

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет им. И.И. Ползунова»**

**НАО «Восточно-Казахстанский технический университет
им. Д. Серикбаева»**

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Материалы XVI международной научно-практической
конференции**

24-25 мая 2024 г.

ББК 65

П 781 Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы XVI международной научно-практической конференции (24-25 мая 2024 г.) / под общ. ред. О.В. Аскановой. – Рубцовск: РИИ АлтГТУ, 2024. – 69 с.

ISBN 978-5-7568-1486-6

Сборник включает материалы XVI международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом», проходившей в Рубцовском индустриальном институте (филиале) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (РИИ АлтГТУ) 24-25 мая 2024 г. Статьи сгруппированы по тематическим секциям конференции.

Сборник представляет интерес для специалистов предприятий и организаций, преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся актуальными проблемами развития экономики и менеджмента.

Стилистика текстов сохранена в авторской редакции.

ББК 65

Рекомендован к изданию научно-методическим советом Рубцовского индустриального института

ISBN 978-5-7568-1486-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
НА МАКРОУРОВНЕ

<i>Костровец Л.Б. Котов Е.В.</i>	НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ VS ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ	6
<i>Скорород Н.Н.</i>	НОРМА НАКОПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЩЕЙ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	13

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Бутова О.В. Вавулин Л.С.</i>	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	27
<i>Гераськина В.А.</i>	СОВМЕСТНЫЕ ФЕРМЕРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ФИТОБИОМА: ШАГИ ДЛЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	34
<i>Гиманова Н.Н.</i>	ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	41
<i>Сидоркевич А.В. Сорокин А.В.</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РУБЦОВСКА)	47
<i>Углинская В.В.</i>	НОВШЕСТВА В СФЕРЕ ЖХК	50
<i>Чиркова О.А.</i>	ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	56

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ

<i>Асканова О.В.</i>	ТРУД В РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ	62
--------------------------	------------------------------------	----

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ НА МАКРОУРОВНЕ

УДК 338.242.4

**НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ VS ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ:
ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Л.Б. Костровец

Е.В. Котов

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

**NEO-INDUSTRIALIZATION VS POST-INDUSTRIALIZATION: A
PROMISING MODEL OF SOCIALIZATION OF ECONOMIC POLICY**

L.B. Kostrovets

E.V. Kotov

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

Аннотация: В работе рассмотрены этапы технологического развития. Выделены перспективные модели индустриализации: постиндустриальная и неоиндустриальная модели. Раскрыты причины их возникновения и фундаментальные принципы функционирования этих моделей, особенности и закономерности связей и результатов, получаемых при реализации анализируемых моделей на практике. Обоснована актуальность неоиндустриальной модели развития экономики России в рамках современных требований к государственной экономической политике.

Ключевые слова: неоиндустриализация, постиндустриализация, социализация, государство, экономическая политика, модель экономики.

Abstract: The article examines the stages of technological development. Promising models of industrialization are identified: post-industrial and neo-industrial models. The reasons for their occurrence and the fundamental principles of the functioning of these models, the features and patterns of connections and results obtained when implementing the analyzed models in practice are revealed. The relevance of the neo-industrial model of Russian economic development within the framework of modern requirements for state economic policy is substantiated.

Keywords: neo-industrialization, post-industrialization, socialization, state, economic policy, economic model.

Понятие «модернизация» широко используется в теории и практике управления. Смысл, который вкладывается в это понятие, настолько разнообразный, что модернизация стала синонимом таких, более масштабных по содержанию понятий, как «реформа», «перестройка», «развитие» [1]. Наиболее распространенным определением модернизации является ее понимание как процесса экономических, политических и социальных изменений, направленных на приобретение неразвитым обществом характеристик, присущих более развитому обществу.

П. Штомпка, определяя модернизацию как череду прогрессивных изменений в обществе, выдвигает к ним одно условие: прогрессивные изменения в обществе признаются таковыми только в случае их соответствия принятой шкале улучшений [2, с. 170–171]. С позиции управления это исключительно важное условие. Устанавливая целевые ориентиры модернизации, управляющая подсистема через сравнения с фактическими

результатами точно определяет траекторию развития данного процесса, в результате чего своевременно осуществляет корректировку механизмов движения.

Р. Инглхарт и К. Вельцель в своем исследовании рассматривают модернизацию с общественно-экономических позиций, вследствие чего делают вывод, что модернизация обусловлена индустриализацией. Развитие средств производства, расширение видов деятельности приводит к развитию общества, его культуры и моделей управления им (обществом), а не наоборот: «процесс индустриализации несет с собой рационализацию, секуляризацию и бюрократизацию...» [3, с. 10]. Ускоряющаяся модернизация проникает во все аспекты жизни, оказывая влияние на профессиональную специализацию, ускоряя урбанизацию, повышая уровень образования, увеличивая продолжительность жизни и создавая условия для быстрого экономического роста. Исходя из этого они делают вывод, что модернизация – это процесс экспансии научных и технологических знаний во все сферы жизни человека. Они (знания) не только ускоряют эти изменения, но и их возникновение ими обусловлено. И с этим утверждением, что модернизация – это в первую очередь экономическое развитие, которое переводит общество от традиционных к секулярно-рациональным ценностям и от ценностей выживания к ценностям самовыражения, сложно не согласиться.

Опираясь на данную концепцию, попытаемся схематично спроектировать названный переход, выделяя отличительные особенности каждого переходного этапа. Также не будем отходить от устоявшейся интерпретации стадий экономического развития:

1. Доиндустриальная стадия. Эту эпоху очень точно описал Д. Белл, который также стал первым ученым, системно раскрывшим одну из концепций современной стадии развития индустриализации – постиндустриализации (раскрыта ниже). Он отмечал, что в доиндустриальную эпоху жизнь представляла собой «игру против природы» и в рамках этой игры развитие общества было «...обусловлено превратностями стихий – сменой времен года, бурями, плодородием почвы, количеством воды, глубиной залегания рудных жил и угольных пластов, засухами и наводнениями» [4, с. 147]. Понятие «модернизация» к данной стадии общественно-экономического развития применяется в ограниченном форме. Связано это с тем, что орудия труда того времени слабо поддавались совершенствованию и в основе производства продукта лежала мускульная сила животного и/или человека.

2. Индустриализация. Наиболее распространенное название – «традиционная индустриализация». Стартовала в конце XVIII века и с ее приходом сформировалось самостоятельное направление теории и практики – экономика. Характеризуется значительным удельным весом в экономике добывающих отраслей промышленности, тяжелого и низкотехнологичного машиностроения, использующих преимущественно технологии 3-го и 4-го укладов. Модернизация выражается в совершенствовании индустриальными субъектами средств производства с целью поддержки их

конкурентоспособности. Процесс модернизации имеет свои пределы, установленные уровнем используемых технологий. При отсутствии модернизации усиливаются процессы деиндустриализации, выражающиеся в сокращении производственных мощностей в результате их физического износа и отсутствия экономического спроса на продукцию.

3. Постиндустриализация. Научное осмысление получила в работах американского ученого Д. Белла. Сформирована как концепция, которая по утверждению самого автора, является теоретической конструкцией, сложно реализуемой на практике. В своей работе Д. Белл об этом говорил так: «Понятие постиндустриального общества является аналитической конструкцией, а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая парадигма, социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе» [5, с. 155]».

Постиндустриализация характеризуется переходом к преобладанию технологий 5-го уклада. Также сопровождается процессами деиндустриализации, которые выражаются в выводе за пределы государства производственных мощностей (offshoring), в основном низкотехнологичных, и оставлении на своей территории современных высокотехнологичных производственных мощностей, ориентированных на выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости и функций по управлению выведенными мощностями. Все это усиливается системной информатизацией общества и развитием сферы наукоемких услуг. В результате доля занятых в добывающих отраслях резко уменьшается, доля занятых в перерабатывающих отраслях уменьшается меньшими темпами и резко возрастает доля занятых в сфере услуг.

4. Новая индустриализация (неоиндустриализация). Это современная модель экономического развития, которая появилась сравнительно недавно, но уже стала популярной не только в развитых экономиках, но и в развивающихся, особенно тех, которые стремятся выйти на лидирующие позиции в мировом разделении труда и производства продуктов с высокой добавленной стоимостью. Она не является стадией развития, наступающей после постиндустриальной стадии. Скорее наоборот, она является не просто конкурентом концепции постиндустриального развития, она эту стадию отвергает, то есть неоиндустриализация приходит не после, а вместо.

Неоиндустриализация характеризуется переходом к технологиям 6-го и частично уже 7-го (когнитивные и резонансные технологии) укладов, которые позволяют выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью и обладающие прогрессивными свойствами: индивидуализацией, наноминиатюрностью, биотехнологизацией, когнитивизацией, аддитивностью. В отличие от постиндустриализации преобладают процессы возврата производств (reshoring), но исключительно на новой, более прогрессивной технологической основе. Поэтому увеличение в национальной экономике рабочих мест происходит системно и равномерно во всех трех секторах экономики: добывающей, перерабатывающей и сфере услуг.

Поскольку, в том числе благодаря глобализации, большинство государств прошли стадию индустриализации, в мире доминируют две концепции (постиндустриальная и неоиндустриальная), сторонники которых стараются доказать перспективность именно своего типа экономического развития, выдвигая аргументы в пользу и критикуя аргументы своих противников. Обе эти концепции в своей основе исходят из предыдущей стадии развития – индустриальной – и ей обязаны своим появлением. Так, российский ученый В. Иноземцев прямо отмечает данный факт и подчеркивает важность индустриализации, которая стала «...реальным фундаментом становления постиндустриального общества...» [6, с. 8].

Современное состояние экономики России требует определиться с концепцией своего развития и выбрать или одну из описываемых выше и являющихся актуальными в современном мире, или разработать свою, индивидуальную, не похожую на уже существующие. Не исключая второй вариант, все же отметим, что он нецелесообразен как по причине непроизводительных затрат, так и по причине потери времени – главного сейчас ресурса для России, который к тому же невосполним. Поэтому оптимальным будет выбор одной из вышеназванных моделей экономического развития, которая может быть усовершенствована с учетом особенностей состояния экономики России, в том числе путем дополнения элементами другой модели.

При всей кажущейся сложности выбора, сделать его можно, если четко определить критерии выбора. Учитывая, что современность требует от любой экономической модели быть устойчивой и перспективной, то и определить такие критерии тоже достаточно легко. При таких вводных их будет всего два: время развертывания экономической модели и количество вовлеченных в ее функционирование человек. И прежде, чем назвать наиболее оптимальную модель, рассмотрим их основные характеристики более подробно.

Постиндустриальная модель развития появилась в рамках активно пропагандируемой либеральной экономической модели, основным принципом которой является минимизация государственного регулирования экономических процессов и отношений. Благодаря максимально возможному отсутствию государства в экономике, объемы и номенклатуру производимого товара и технологии производства определяют собственники средств производства на основе рыночных инструментов, в первую очередь спроса и конкуренции. Именно эти инструменты диктуют необходимость снижения себестоимости производимого продукта, которую можно обеспечить за счет двух факторов: снижения затрат на оплату труда и увеличение продаж, в том числе за счет расширения рынка сбыта продукта.

В результате практической реализации этих потребностей экономики и появилась экономическая глобализация, которая только подчеркнула выгоду постиндустриального развития для одних государств и отсутствие выгоды – для других. Вернее будет сказать, что выгода для других государств была сомнительной, если рассматривать ее с экологической и народосберегательной

позиций. Связано это с тем, что экономическая глобализация предполагала вывод в другие государства вредных, опасных и ресурсоемких производств. Таким образом, государства, в которые они выводились, получали не просто устаревшие бесперспективные технологии, а технологии, которые оказывали техногенное влияние на окружающую среду, истощали природные ресурсы и оказывали вредное воздействие на здоровье работников.

Соответственно для государств, откуда эти производства выводились, были преимущества в снижении техногенной нагрузки, экономии человеческих и природных ресурсов. Вследствие вывода производств, обслуживание которых требует большого количества работников, в экономике доля занятых в производстве уменьшалась. Часть высвобожденных работников переходила в третичный сектор, что приводило к новым структурным пропорциям во всей экономической модели и обеспечивало более 70% занятых в секторе услуг.

Выводом из вышесказанного является факт того, что постиндустриальная модель не является самодостаточной. Она может существовать только в условиях, когда есть «экономическая периферия», куда «сбрасываются» бесперспективные производства и откуда выбираются ресурсы. Не будет такой периферии – не будет условий для функционирования постиндустриальной модели развития. Но сказанное не означает, что процесс глобализации экономических процессов и отношений, которые реализовались благодаря следованию постиндустриальным принципам, закончится, тем более утверждать, что она закончится с переходом на неоиндустриальную модель. Процессы глобализации не остановить и при переходе на принципы неоиндустриального развития она просто приобретет иные формы, скорости и результаты, которые пока еще не изучены, но очень скоро станут предметом научных исследований.

Отсутствие самодостаточности – это не единственный ее стратегический недостаток. Вторым, но не менее значимым недостатком, является место науки и образования, которое им отводится в рамках постиндустриальной концепции. Сторонники данной концепции такому фактору как «наука и знания» уделяют особое внимание, подчеркивая важность данной сферы через наделение ее свойствами самостоятельности, другими словами независимости от других сфер экономики и общего экономического развития государства. Самостоятельность, по их мнению, обеспечивается установлением приоритетности сервисной функции данной сферы над остальными, что способствует саморазвитию и самообеспечению. Практика доказывает разрушительность такого подхода как для сферы науки и образования, так и для общего уровня экономического развития. Сервисизация систем науки и образования в рамках стремления к постиндустриальной модели развития не только не обеспечила заявленного, а, наоборот, привела к ухудшению продукта, производимого в данных сферах.

Модель новой индустриализации качественно отличается от вышеописанной модели, обладая преимуществами, актуальность которых бессрочная [7]. Необходимо отметить, что, несмотря на свою приверженность,

апологеты концепции постиндустриального развития признают ее преимущество, хотя и пытаются преуменьшить ее значение, низводя до уровня одного из этапов постиндустриализации. Например, В. Иноземцев, под руководством и при участии которого издано много фундаментальных трудов по концепции постиндустриального развития, при обосновании рекомендаций о стратегии развития России говорит, что «...россии неизбежно следовало бы переориентировать в направлении «новой индустриализации», создания мощной промышленной базы, которая смогла бы производить как массовую, так и индивидуализированную наукоемкую продукцию, конкурирующую на мировом рынке с товарами из развитых стран» [8, с. 7-8].

Главной особенностью неоиндустриальной концепции экономического развития, выгодно отличающей ее от постиндустриальной модели, является то, что она, в отличие от своего оппонента, является продолжением, а не следующей стадией, индустриального развития. Сторонники неоиндустриальной модели не отвергают, а, наоборот, развивают концепцию стадийного развития общественно-экономических отношений, но отрицают, что стадия индустриализации завершилась. По их мнению, неоиндустриализация – это полное и окончательное завершение индустриального развития. Постиндустриальная же стадия еще не наступила и еще скоро не наступит, поскольку приставка «пост» означает «после», что позволяет трактовать термин «постиндустриальный» как «послемашинный» [9]. С этим можно согласиться и даже расширить понимание до «послепромышленный», так как одно из значений «индустриальный» является «промышленность». В этом случае синонимом постиндустриального является неоиндустриальный, в основе которого сервисные отрасли, создающие большую часть национального дохода, а значит постиндустриализация не может наступить, в следствии того, что индустриализация еще не закончилась [10, с. 11]. Российский ученый С.С. Губанов в своих работах утверждает, что говорить о том, что индустриализация закончилась не верно, так как она прошла только свою первую фазу – электрификацию производительных сил и способа производства – и переходит во вторую стадию – их автоматизация (технотроннизация) [11].

Под технотронными производительными силами (технотроннизацией) ученый понимает производительные силы общества, органически интегрированные по триединой формуле: работник – ЭВМ – автоматизированные или «безлюдные» средства производства. Именно в фазу неоиндустриализации производство поворачивается «очеловечиваясь», то есть становится безопасным для жизни и здоровья человека, способствует его интеллектуальному и профессиональному развитию, за счет сокращения количества рабочих дней и их продолжительности высвобождает для человека больше времени на активный и развивающий отдых. И факт социализации производственно-экономической среды, несомненно, главное преимущество неоиндустриальной модели развития.

Вторым преимуществом, в сравнении с постиндустриальной моделью, является роль и место науки и образования в неоиндустриальной модели развития. Система науки и образования не оторваны от производства, перераспределения и потребления продуктов материальной сферы, а органично интегрированы. Поэтому никаких сервисных функций выполнять не могут, а только исключительно функции развития, как экономической модели, так и самого человека в процессе труда. В такой трактовке системы науки и образования являются не факторами материального производства, а особой функцией производственно-экономических отношений, а, значит, приносят несравненно большую социальную полезность для индивида и общества.

Таким образом, неоиндустриализация является оптимальной стратегией развития России в сложившихся условиях. Ее преимущества – скорость развертывания, масштаб охвата населения, качественные результаты и потенциал роста. На выходе экономическая система получает высокосоциализированную государственную экономическую политику, построенную на принципах народосбережения и обеспечивающую системное, устойчивое и всеобъемлющее развитие социально-экономической системы государства.

Список использованной литературы

1. Цветков В.А. Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход // Инновации. – 2012. – № 3 (161). – С. 16-24.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
4. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N.Y.: Basic Books, 1976. – 328 p.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
6. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.
7. Котов Е.В. Некоторые аспекты методического подхода к оценке неоиндустриального развития экономики // BENEFICIUM. – 2021. – № 2 (39). – С. 39-47. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.2(39).39-47
8. Принуждение к инновациям: стратегия для России. Сборник статей и материалов/ Под ред. ВЛ. Иноземцева. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 288 с.
9. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
10. Логачев В., Кочергин Д. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео»? // Экономист. – 2013. – № 11. – С. 11-19.

11. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

УДК [330.101.542:330.11] – 047.48

**НОРМА НАКОПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЩЕЙ
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Н.Н. Скороход

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

**THE ACCUMULATION RATE AS A CONDITION OF GENERAL
PROPORTIONALITY AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

N.N. Skorokhod

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Lugansk State Pedagogical University»*

Аннотация: В статье рассматривается экономическая пропорциональность как условие существования любого производства. Указано, что в экономических системах индустриального и постиндустриального периодов общая пропорциональность достигается на основе нормы накопления. В статье норма накопления определяется в виде отношения фонда накопления к национальному доходу, а её факторами названы динамика трудового фонда и динамика производительности труда. Норма накопления рассматривается в качестве фундаментальной макроэкономической пропорции, т.е. условия, обеспечивающего оптимальное экономическое развитие.

Ключевые слова: экономическая пропорциональность, норма накопления, трудовой фонд, производительность труда, фонд накопления, фонд потребления, национальный доход, чистый национальный доход.

Abstract: The article considers economic proportionality as a condition for the existence of any production. It is indicated that in the economic systems of the industrial and post-industrial periods, general proportionality is achieved on the basis of the accumulation rate. In the article, the accumulation rate is defined as the ratio of the accumulation fund to national income, and its factors are called the dynamics of the labor fund and the dynamics of labor productivity. The accumulation rate is considered as a fundamental macroeconomic proportion, i.e. a condition that ensures optimal economic development.

Keywords: economic proportionality, accumulation rate, labor fund, labor productivity, accumulation fund, consumption fund, national income, net national income.

Общественный прогресс обусловлен, в первую очередь, состоянием экономики, производственными возможностями и научно-обоснованной экономической политикой.

Любая экономическая система должна решать задачу обеспечения внутренней общей пропорциональности. Первая задача экономической политики состоит в определении способов обеспечения экономической пропорциональности.

Экономическая пропорциональность (равновесие в рыночной системе) выражает соответствие элементов, частей экономики друг другу или

соответствие структуры совокупных потребностей структуре совокупного труда и совокупного продукта.

Экономическая пропорциональность объективно обусловлена. Она достигается либо стихийно на основе закона стоимости (в форме рыночного равновесия), либо требует сознательных действий экономических субъектов на основе закона планомерного, пропорционального развития.

В современной экономике общая пропорциональность может быть достигнута на основе как стоимостных, так и планомерных механизмов посредством смешанной формы обмена деятельностью. Смешанный обмен деятельностью представляет собой синтез трансформированных стоимостных механизмов и планомерности. Экономическая пропорциональность проявляется сегодня в форме равновесия и в форме регулируемой сбалансированности. Равновесие-сбалансированность может иметь характер устойчивого или неустойчивого равновесия-сбалансированности. Устойчивое равновесие-сбалансированность экономики присуще простому воспроизводству.

Поскольку простое воспроизводство является моментом (назовём его краткосрочным периодом) расширенного воспроизводства, постольку в каждый момент при расширенном воспроизводстве достигнутое равновесие-сбалансированность можно рассматривать как относительно устойчивое.

В условиях расширенного воспроизводства экономика всякий раз будет выходить из точки равновесия, поскольку следующий период её развития повлечёт за собой изменение взаимодействующих элементов совокупного продукта и совокупного труда. Таким образом, в условиях расширенного общественного воспроизводства равновесие экономики становится неустойчивым. Переход от точки относительно устойчивого равновесия будет означать, что страна начинает часть дохода накапливать, увеличивать своё производство и доходы. Проблема заключается в том, чтобы плавно, без скачков, последовательно перейти от более низкой точки уже неустойчивого равновесия-сбалансированности в более высокую его точку.

Условием такого плавного, последовательного перехода из одной точки неустойчивого равновесия в другую более высокую его точку является норма накопления, определяемая взвешенно на основе её содержательных объективных факторов. Норму накопления в общем экономическом понимании следует рассматривать как степень использования вновь созданной стоимости (в СНС – чистой добавленной стоимости) для расширения развития производства. Базовым расчётным показателем нормы накопления является отношение фонда накопления (ФН) к национальному доходу (НД), выраженное в процентах ($((\text{ФН}/\text{НД}) * 100\%)$).

Проблемы макроэкономической пропорциональности рассматриваются в работах известных экономистов, представляющих различные направления в экономической теории. Наиболее интересны и содержательны в теоретическом и практическом отношении модели макроэкономической сбалансированности Ф. Кенэ, К. Маркса, Дж.М. Кейнса, советского баланса народного хозяйства,

модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева, различные динамические модели межотраслевого баланса (МОБа) [1; 2; 3;4;5].

Ф. Кенэ в «Экономической таблице», которую он составил в 1758 году, представляет модель экономической пропорциональности для простого общественного воспроизводства. На примере потоков сельскохозяйственного продукта показаны связи экономических субъектов: производительного класса (земледельцев), земельных собственников и бесплодного класса (ремесленников). Модель общего экономического кругооборота сельскохозяйственного продукта Ф. Кене отражает проблему общей пропорциональности при простом воспроизводстве и только для одного сектора экономики – сельского хозяйства. Однако в этой модели были предвосхищены идеи, распространившиеся во второй половине XX века, о моделировании оптимальных экономических потоков. Норма накопления в модели Ф. Кенэ отсутствует, расчётно она равна нулю. В тоже время учёный предлагает чёткое деление совокупного общественного продукта на пропорциональные доли в натуральной и денежной формах.

Ограниченность модели Ф. Кенэ была предопределена общими положениями учения физиократов о производительном труде, о ренте и сведением общественного воспроизводства к простому воспроизводству. Следует также подчеркнуть, что экономика Франции того периода создавала такую почву для экономического анализа, страна находилась только в преддверии индустриального этапа развития.

Ограничения экономического кругооборота, рассматриваемого Ф. Кенэ, снимает К. Маркс в своих схемах реализации совокупного общественного продукта. Он исследует проблему общей пропорциональности применительно к простому и к расширенному воспроизводству капиталистической экономики. Капиталистическая экономика своим внутренним двигателем имеет капиталистическое накопление – использование части прибыли на накопление (увеличение) капитала. Накопление капитала, как органическая среда существования данной системы, приводит к расширенному воспроизводству.

Простое воспроизводство рассматривается как основа для расширенного воспроизводства. При этом подчёркивается, что в случае анализа воспроизводства в масштабе всего общества, вопрос о единстве натуральной и стоимостной форм совокупного продукта становится актуальным. Товары в потоках совокупного продукта должны соответствовать общественным потребностям, как в натуральной, так и в стоимостной формах. Анализ экономического кругооборота и отражение анализа на условном цифровом примере дополняется, следовательно, усложняется включением денежных потоков, опосредующих потоки товаров. К. Маркс показывает здесь не только условия общей экономической пропорциональности, но и рассматривает случаи экономических кризисов при несовпадении денежной формы, опосредующей потоки товаров, со стоимостью и с натуральной массой этих товаров. Условиями общей пропорциональности для простого общественного воспроизводства К. Маркс называет равенство и соответствие стоимостной,

натуральной форм движения продуктов двух подразделений и денежных потоков. Базовыми условиями реализации совокупного общественного продукта являются равенство стоимости и соответствие натуральной формы продукта I подразделения (средства производства – c) стоимости, натуральной форме и денежным потокам средств производства, потреблённых в двух подразделениях ($Ic + IIc$). Также для этого типа общественного воспроизводства требуется соблюдение условия равенства вновь созданной стоимости первого подразделения потреблённым средствам производства во втором подразделении: $I(v + m) = IIc$. При этом созданные предметы потребления во втором подразделении должны быть соответственны по стоимости, по натуральной форме и в денежных потоках вновь созданной стоимости в двух подразделениях общественного воспроизводства, где c – постоянный капитал; v – переменный капитал; m – прибавочная стоимость [2, с. 445-555].

Простое воспроизводство является абстракцией в капиталистической системе, поскольку «отсутствие всякого накопления или воспроизводства в расширенном масштабе является неправдоподобным предположением» [2, с. 444].

При расширенном воспроизводстве часть прибавочной стоимости (прибыли) используется для расширения производства, накапливается. К.Маркс показывает на числовых примерах, каким образом может осуществляться расширенное общественное воспроизводство. В его схемах исходным пунктом накопления является накопление в первом подразделении, капиталисты которого часть прибавочной стоимости (m) используют на накопление. Он принимает в этом случае пропорцию: $\frac{1}{2}$ часть m идёт на накопление. Часть дополнительной прибавочной стоимости в первом подразделении делится на основе сложившегося органического строения капитала ($c:v$) на дополнительный постоянный капитал (Δc) и дополнительный переменный капитал (Δv). Накопление во втором подразделении рассматривается как производное от накопления в первом подразделении. Для обеспечения общей пропорциональности должны соблюдаться условия:

1) продукт первого подразделения по стоимости и по натуральной форме должен соответствовать стоимости потреблённых средств производства в двух подразделениях и дополнительному постоянному капиталу для накопления в двух подразделениях;

2) вновь созданная стоимость, представленная в продукте первого подразделения, должна соответствовать стоимости потреблённых средств производства во втором подразделении плюс стоимость приращенных средств производства этого подразделения плюс стоимость дополнительных (накапливаемых) средств производства первого подразделения;

3) стоимость продукта второго подразделения должна соответствовать сумме переменного капитала с приростом дополнительного переменного капитала и фонда потребления капиталистов первого подразделения плюс

сумма переменного капитала с приростом дополнительного переменного капитала и фонда потребления капиталистов второго подразделения.

Норма накопления в приведённых схемах расширенного воспроизводства двух подразделений по примерам К. Маркса составляет 18,6% $(650/3500)*100\%$, если включать в общий фонд накопления часть прибавочной стоимости, направляемой на прирост переменного капитала в двух подразделениях, или – 14,3% $(500/3500)*100\%$, если не включать в общий фонд накопления этот дополнительный переменный капитал [2, с. 581].

При включении в общий фонд накопления дополнительного переменного капитала двух подразделений совокупного общественного продукта будут отражены действительные производственные отношения капитала, при которых рабочая сила выступает одной из форм капитала – переменным капиталом. В этом случае при условии неизменного органического строения капитала накопление будет обеспечивать дополнительную рабочую силу необходимыми средствами производства и средствами существования. Таким образом, в капиталистическое накопление органично встраиваются условия обеспечения занятости дополнительных работников. Однако в этой модели не отражается общий естественный прирост трудоспособного населения и прирост дополнительной рабочей силы в результате роста производительности общественного труда, модель отражает действительные производственные отношения капитала – устремлённость его как такового к постоянному самовозрастанию. На этом пути возникают противоречия, которые проявляются в образовании безработицы. Ещё больше диспропорции усиливаются в связи с постоянным ростом органического строения капитала.

Дж.М. Кейнс, признавая в отличие от неоклассиков реальность проблемы макроэкономического равновесия, предложил для анализа условий равновесия модель взаимосвязи совокупного спроса и совокупного предложения для краткосрочного периода. В модели основными параметрами являются совокупный спрос и совокупное предложение. Совокупный спрос рассматривается как импульс экономической конъюнктуры. Совокупный спрос (AD) равен спросу на потребительские и инвестиционные товары. Совокупное предложение (AS) равно национальному доходу (Y).

Дж.М. Кейнс считал, что поскольку в результате склонности людей к сбережению совокупный спрос возрастает медленнее, чем совокупное предложение, государство должно проводить активную инвестиционную политику и политику занятости, воздействуя на ставку процента, денежную массу, манипулируя государственными расходами. Он рассматривал два случая: «разрыв инфляции» и «разрыв безработицы».

В случае, если $AS < AD$, возникает «разрыв инфляции», когда государство должно проводить рестриктивную политику, т.е. политику сдерживания. В обратной ситуации, когда $AS > AD$, возникает «разрыв безработицы», государство должно проводить экспансионистскую политику – политику расширения. Дж.М. Кейнс считал, что сбережения (сокровища) уменьшают

инвестиции в каждый данный момент, что, в свою очередь, замедляет экономический рост, а в итоге – сокращаются сбережения.

Увеличение сбережений не может приводить и не приводит автоматически к росту инвестиций, что подтверждается массой примеров на практике и в экономике Российской Федерации, и в любой комплексной экономике. В науке каждое понятие должно иметь собственное место и значение. Уточнение понятия сбережений позволяет определить их как часть национального дохода, которая не потребляется и не используется для расширения производства. Формула сбережений имеет вид:

$$S = (Y - I - C), \quad (1)$$

где S – сбережения,

I – инвестиции,

C – потребление,

Y – чистый национальный доход.

Необходимо отметить, что К. Маркс ранее обращал внимание в «Капитале» на то, что образование сбережений (сокровищ) является «многочисленными помехами для обращения, потому что они иммобилизуют деньги и на более или менее продолжительное время лишают их способности обращаться» [2, с. 560]. Отметим, что может быть ситуация, когда сбережения высоки, инвестиции минимальны, но экономика «перегревается», возникает «инфляционный разрыв». В дальнейшем мы покажем, что это связано с недостаточным для потребностей экономического роста количеством населения и его трудоспособной части.

В конце XIX-начале XX века в концепциях представляющих математическое направление в политической экономии, ставятся вопросы о моделировании экономической пропорциональности, определении её параметров и поиске условий сбалансированности с помощью математического анализа. Экономисты математического направления предложили систему линейных уравнений для построения моделей экономической сбалансированности – оптимизационных моделей.

Модель В. Леонтьева «затраты – выпуск», за которую в 1973 г. он был удостоен Нобелевской премии, отражает требования закона плановости. Он показал, что каждая отрасль экономики является и производящей и потребляющей. Модель «затраты – выпуск» представлена системой линейных уравнений:

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j + y_i \quad (i = 1, 2, 3 \dots n), \quad (2)$$

где a_{ij} - технологические коэффициенты прямых затрат, показывающие, сколько продукции отрасли (i) необходимо затратить для производства единицы продукции отрасли (j).

Модель является одним из видов межотраслевого баланса. В матричной форме она имеет вид:

$$X = ax + y, \quad (3)$$

где $X(X_1, X_2, \dots, X_n)$ - выпускаемая в народном хозяйстве валовая продукция соответствующих отраслей,

$Y(Y_1, Y_2, \dots, Y_n)$ - выпуски конечного продукта соответствующих отраслей

при $Y = \sum_{i=1}^l y_i l$

В. Леонтьев подчёркивал, что решение системы уравнений и заполнение квадрантов МОБа должно первоначально осуществляться в натуральных единицах, а затем переводиться в денежную форму [4].

Впервые в экономической теории и практике хозяйствования системно и с положительным эффектом модель экономической пропорциональности была представлена в методологии Баланса народного хозяйства (БНХ). В разработке и в реализации первого пятилетнего плана СССР были задействованы блестящие учёные интеллектуалы: Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, Г.Ф.Гринько, Р.Е. Вайсберг, Б.А. Гухман, З.Л. Миндлин, В.А. Базаров. Составлению первого пятилетнего плана предшествовали специальные научно-практические конференции. В этот период основная теоретическая дискуссия проходит по вопросу о сути плана развития экономики. Обозначаются два теоретических подхода:

- о плане как балансе;
- о плане как цели.

Сторонники первой концепции «генетического» роста экономики (экономика как баланс) по сути, не принимали во внимание изменение структуры экономики в результате накопления, т.е. расширенного общественного воспроизводства. С.Г. Струмилин и экономисты, разделяющие концепцию целевого роста экономики, указывали на необходимость оценки реалистической картины развития экономики и определения целей её развития. Это требовало теоретического понимания сути расширенного общественного воспроизводства и его фундамента накопления. Таким образом, вопрос о норме накопления получает и теоретическое и практическое значение. В практике советского планирования того периода были соединены оба подхода – «генетический» и «телеологический» [5, с. 39-71].

Важным шагом в развитии балансового метода является построение межотраслевых балансов и отражение связей основных отраслей экономики относительно их потребностей в ресурсах и в конечной продукции. В СССР составление межотраслевых балансов начинается с 1950 года. МОБ позволяет решать обратную задачу в планировании экономики – расчёта необходимого объёма выпуска совокупного продукта для заданного целевого уровня потребления [5, с. 70-72].

Оригинальная версия МОБа, как отмечалось нами, была представлена в модели В. Леонтьева «затраты-выпуск».

Реализация экономической пропорциональности остается существенной проблемой современной экономики и экономической науки. Важным условием в ее решении является познание процесса накопления и определение нормы накопления.

Государство и другие институты, осуществляя макроэкономическую политику, должны, во-первых, основываться на научно верифицированных теоретических экономических концепциях, во-вторых, иметь способность, возможность выбора таких концепций, не впадая в иллюзии популизма и тем более, не становясь на путь демонстрации действительного отсутствия экономической грамотности и научного экономического мышления.

В современной экономической науке и в экономической политике принято говорить о трёх основных концепциях, определяющих экономическое мировоззрение. К этим концепциям следует отнести неоклассический подход, кейнсианскую стратегию, неолиберальный подход.

Сегодня в экономической науке представлены концептуально смешанные теории, авторы которых задаются целью с учётом современных реалий, объединить достижения разных экономических школ и направлений для взвешенного и всестороннего анализа экономических процессов, на основе чего определить наиболее оптимальную парадигму экономической политики. Очевидно, такой подход к выбору своего рода универсальной концепции, учитывающей всё выработанное положительное, доказанное экономической наукой, имеет основание. Сложность реализации данной задачи связана с тем, что различные концепции в своей основе, по своим принципам построения не могут механически соединяться в лучших своих сторонах.

Поэтому авторы смешанных концепций экономического исследования берут за основу какую-либо базовую концепцию, к которой привязывают наиболее обоснованные, на их взгляд, теоретические положения и выводы других концепций.

Общественное воспроизводство в расширенном формате характеризуется тем, что в каждый данный момент на величину чистых инвестиций сокращается объём потребления. Это вечное, неустранимое противоречие расширенного воспроизводства, благодаря которому развивается экономика, растёт благосостояние народа, ибо чистые инвестиции (накопление) данного периода являются условием роста благосостояния и потребления в будущем. В то время как потребление текущее является результатом чистых инвестиций (накопления) в прошлом периоде. Сегодняшнее потребление является в значительной степени результатом вчерашних инвестиций, а сегодняшние инвестиции, в свою очередь, закладывают основы завтрашнего роста производительности труда и более высокого благосостояния [6].

Поэтому экономисты рассматривают норму накопления как исходную величину в определении макроэкономических пропорций. Накопление (инвестиции) определяет как динамику экономического роста, так и характер экономической пропорциональности.

В определении факторов, обуславливающих норму накопления, среди экономистов нет единого мнения. Официальная советская экономическая школа в качестве факторов нормы накопления рассматривала рост личного потребления. На наш взгляд, необходимо вести речь о чётких границах и характеристиках факторов накопления.

Кейнсианцы связывают с процессом накопления занятость, рассматривая последнюю как следствие накопления, что является отражением в науке процесса накопления при капитализме свободной конкуренции.

Безусловно, занятость и норма накопления (инвестиций) связаны, но в современной смешанной социально-ориентированной экономике характер названной связи иной: уровень накопления определяется динамикой занятости. Фонд накопления должен обеспечить занятость активного трудоспособного населения. В тоже время завышенная норма накопления относительно темпов роста трудового фонда и производительности труда приводит к так называемому перегреву экономики, когда растут цены без соответствующего роста реального валового внутреннего продукта.

Определение нормы накопления, определение фонда накопления в совокупном общественном продукте для расширения производства должны основываться на строгом учёте структуры производства, «на основе наличных средств и сил, отчасти на основе теории вероятности [7, с.]».

Точка зрения об объективной обусловленности накопления изменениями в трудовых ресурсах (трудоёмком фонде) и в производительности общественного труда является более рациональной, ей отдают предпочтение все больше экономистов.

Д. Черников считает, что оптимально допустимые значения нормы накопления обуславливаются социально-экономическими факторами, связанными, прежде всего, с ростом населения и поддержанием полной занятости его трудоспособной части. Он подчёркивает, что под влиянием динамики населения (и его активной части), с одной стороны, темпов фондоёмкого и фондосберегающего технологического прогресса, с другой, формируется такая фундаментальная макропропорция, как норма накопления [8, 9].

Анализ проблемы дается с помощью математических методов на основе производственной функции вида:

$$\text{НД} = \text{PL} = \text{LAB}^\mu e^{\lambda t} \text{ (в абсолютных значениях),} \quad (4)$$

$$y = p + l = l + \mu b + \lambda \text{ (в относительных величинах),} \quad (5)$$

где НД - национальный доход;

P - производительность труда;

L - численность занятых;

B - фондовооружённость труда;

A - коэффициент масштаба;

y, p, l, b - темпы прироста соответственно национального дохода, производительности труда, численности занятых в материальном производстве, фондовооружённости труда;

μ - коэффициент выпуска продукции;

λ - темп фондосберегающего технологического прогресса [8, 9].

Норма накопления может принимать минимальное и максимальное значение. Минимальная её граница зависит от динамики активной части населения и предопределяется условиями полной занятости при неизменном

уровне фондовооружённости труда. Максимальная граница зависит от динамики населения в целом и предопределяется условиями достигнутого уровня жизни.

На основе критического осмысления взглядов экономистов, представляющих различные направления экономической науки, предлагаем исчислять общую норму накопления на основе включения в анализ индекса трудового фонда и индекса производительности общественного труда. Объём накопления (чистых инвестиций) должен обеспечивать занятость дополнительных работников, которая производна от динамики населения и трудоспособной его части, с другой стороны, рост производительности общественного труда будет давать резерв рабочей силы, что увеличивает норму накопления аналогично приросту трудового фонда. Индексы трудового фонда и производительности общественного труда рассчитываются прогнозно в нескольких предполагаемых значениях. Мы полагаем, что модель максимального значения нормы накопления от фонда возмещения для какого-либо года i будет иметь вид:

$$NH_i = (ФВ_{i-1} * (I_{ai} + I_{bi})) / (НД_{i-1} * (I_{ai} + I_{bi} + 1)), \quad (6)$$

где NH_i - норма накопления i -года;

I_{ai} ; I_{bi} – соответственно индексы ожидаемого прироста трудового фонда и производительности общественного труда;

$НД_{i-1}$, $ФВ_{i-1}$ - национальный доход и фонд возмещения года, предшествующего i -му году [10 с. 11].

В системе динамичной структуры экономики, обусловленной, прежде всего, научно-техническим прогрессом, норму накопления следует определять с учётом динамики контингента учащихся, рассчитывать сначала норму накопления для образования, которая будет отражать долгосрочный период экономического развития. Кадровый потенциал как форма трудового фонда создаётся в системе образования, которая также обуславливает рост производительности общественного труда и расширение производственных возможностей страны. Важным моментом, который необходимо принимать во внимание при прогнозировании нормы накопления в образовании, является временной лаг. Он проявляется в том, что первоначальные вложения в образование начнут давать экономический эффект через определённое время. Это требует научно-обоснованного определения не только объёма накопления (инвестиций) в образовании, но и его взвешенной структуры относительно будущих потребностей в специалистах (кадрах).

В границах от минимального значения нормы накопления до максимального её значения выделяются зоны:

а) сбалансированного роста, в которой экономическая система может существовать неограниченно долго;

б) зона нестабильного роста, нахождение системы в которой ограничено во времени.

Норма накопления, соответствующая максимально возможному темпу сбалансированного экономического роста называется равновесной. Модели,

оптимизирующие накопление и потребление, многовариантны, поскольку многовариантны ожидаемые индексы трудового фонда, производительности общественного труда, фондовооружённости труда.

В современных условиях экономического развития Российской Федерации возникает дефицит рабочей силы и соответственно кадров. Это, относительно целей экономического развития является негативным моментом. Для его нивелирования необходимо усилить воздействие фактора роста производительности общественного труда.

Статистический анализ влияния динамики кадров на экономический рост в Луганской Народной Республике как субъекте Российской Федерации показывает, что прирост валовой добавленной стоимости коррелируется с динамикой кадров и производительностью труда.

В анализ включены показатели добавленной стоимости, численность штатных работников, численность населения республики по возрастному составу.

Норму накопления будем определять как отношение объёма капитальных инвестиций к добавленной стоимости. Динамику добавленной стоимости рассчитываем как отношение добавленной стоимости текущего периода к предыдущему периоду в действующих ценах.

Объёмы реализованной продукции для расчёта их отношения к добавленной стоимости по рассматриваемым периодам также берём в действующих ценах.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих взаимосвязь динамики валовой добавленной стоимости и численности штатных работников в регионе Российской Федерации – ЛНР [рассчитано по: 11, с.16-17, с.184]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Добавленная стоимость (% к предыдущему периоду)	140,6	125,2	101,1
Добавленная стоимость в расчёте на одного штатного работника (% к предыдущему периоду)	136,1	115,5	102,7
Динамика капитальных инвестиций к добавленной стоимости : норма накопления (%)	6,2	6,7	10,5
Динамика численности штатных работников (% к предыдущему периоду)	103,4	108,4	98,4
Динамика численности населения (% к предыдущему периоду)	99,0	99,0	99,0
Динамика отклонений объемов реализуемой продукции от объёмов добавленной стоимости (% к предыдущему периоду)	46,9	518,6	133,6

Расчётные данные свидетельствуют, что, во-первых, производительность общественного труда имеет положительную динамику, однако темпы её роста замедляются. Во-вторых, норма накопления в данном временном интервале отражает невысокую степень восприимчивости к инвестициям. Так, в 2017 и

2018 годах динамика штатных работников и производительности их труда требовала более высокого уровня накопления. Пропорции нормы накопления предыдущего года закладывают импульсы экономического роста для следующего периода. Нарушение этого требования сопровождалось значительным отклонением превышения объёма реализуемой продукции от объёма добавленной стоимости. Низкая норма капитальных вложений в 2017 году (6,2%) выразилась в снижении темпов роста добавленной стоимости даже в номинальном выражении. Такая же тенденция прослеживается и в следующих периодах. Невысоким остаётся темп роста штатных работников, а в 2019 и 2020 годах он становится отрицательным. Динамика численности населения имеет отрицательное значение по каждому рассматриваемому периоду. В этих условиях даже невысокая норма капитальных инвестиций сопровождается «инфляционным разрывом».

Положительная динамика отклонений объёма реализованной промышленной продукции от объёма добавленной стоимости свидетельствует о том, что в экономике республики образовался «инфляционный разрыв», иными словами, экономика является «перегретой». В этом случае в соответствии с разработанными механизмом и инструментами бюджетной и денежно-кредитной политики, которые представлены в «неоклассическом, неокейнсианском» манифесте П. Самуэльсона, необходимо проводить сдерживающую бюджетную и рестриктивную денежно-кредитную политику. Однако, следует помнить, что эта «процедура является тонкой и рискованной операцией» [12].

Регулирование экономики должно обеспечивать соответствие друг другу подразделений общественного продукта, совокупного спроса и совокупного предложения, производства и потребления.

Список использованной литературы

1. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С.Дюпон де Немур – М.: Эксмо, 2011. – 1200 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии, т. 2 / К. Маркс –М.: Политиздат, 1974. – 648 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
4. Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М.: «Политиздат», 1990. – 415 с.
5. Галушка А.С. Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, Э.А.К. Ниязметов, М.О. Окулов. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
6. Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель / К. Эклунд. – М.: Экономика, 1991. – 354 с.
7. Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 17.
8. Черников Д. Макроэкономика: учебник // Д. Черников Экономические науки. – 1991. – № 9. – С. 3.

9 Черников Д Макроэкономика: учебник // Д. Черников Экономические науки. – 1995. – № 8. – С. 104.

10. Скороход Н.Н. Конечное потребление в системе общественного воспроизводства продукта. Автореферат / Н.Н. Скороход. – К.: ИНКОМП «ВК», 1998. – 29 с.

11. Луганская Народная Республика в цифрах за 2020 год: Статистический сборник / Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики. – Под ред. И.В. Шаблиенко. – Луганск, 2021. – 324 с.

12. Самуэльсон П., Макконнелл К.Р. Экономикс: проблемы и политика: Учебн. пособие для вузов / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА – М, 2003. – 972 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК:332.146 (470.6*ЛНР)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О.В. Бутова, Л.С. Вавулин

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

O.V. Butova, L.S. Vavulin

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Luhansk State
Pedagogical University»*

Аннотация: В статье обосновывается проблема инновационного развития Луганской Народной Республики в условиях актуализации исследования методологических вопросов регионального развития. Определены задачи и научные результаты формирования концептуальной модели и механизма реализации инновационного воспроизводства человеческого капитала экономики Луганской Народной Республики как неотъемлемой составляющей инновационного развития региона в целом на основе экосистемного подхода.

Ключевые слова: инновационное развитие, Луганская Народная Республика, регион, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, экосистемный подход.

Abstract: The article substantiates the problem of innovative development of the Luhansk People's Republic in the context of updating the study of methodological issues of regional development. The tasks and scientific results of the formation of a conceptual model and a mechanism for the implementation of innovative reproduction of human capital of the economy of the Luhansk People's Republic as an integral component of the innovative development of the region as a whole based on the ecosystem approach are determined.

Keywords: ecosystem approach, human capital, innovative development, Luhansk People's Republic, region, socio-economic development.

В настоящее время вектор развития Луганской Народной Республики опирается на приоритеты Комплексной государственной программы «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Она рассчитана на 2023–2025 годы и содержит порядка 300 приоритетных мероприятий, реализация которых позволит обеспечить повышение уровня жизни граждан в новых регионах до среднероссийских показателей к 2030 г. Программа разрабатывалась при непосредственном участии всех отраслевых руководителей федерального уровня и направлена на эффективную реализацию потенциала новых субъектов России, их ускоренную интеграцию в единое экономическое, правовое, образовательное и культурное пространство страны [1].

Как считают ученые-экономисты Луганского педагогического университета Н. Н. Скороход и И. П. Заика, республикам Донбасса, с одной стороны, необходимо сосредоточить усилия на коренной модернизации традиционно мощных отраслей (угледобыча, металлургия, химическая промышленность, электроэнергетика, машиностроение, строительная отрасль,

сельское хозяйство) и в то же время, с другой стороны, приоритетными направлениями развития должны стать новые наукоёмкие отрасли [2, с. 112 – 113, 119].

Проблема инновационного развития Луганской Народной Республики сегодня стоит остро, как никогда, что, конечно, в первую очередь связано с глобальным вызовом обострения существующих конфликтов и расширения их географии на фоне проявления глобального тренда становления нового мирового порядка и формирования многополярной модели мира. Решение данной проблемы, безусловно, тормозится соответствующей угрозой глобальной трансформации (рост расходов на ВПК и невозможность развития социально-экономической системы), но и макроэкономический и региональный аспекты у нее также есть. Это и создание комфортных условий проживания, и развитие социальной инфраструктуры, и достойная заработная плата, сопоставимая с оплатой труда в, так называемых, «материковых» регионах Российской Федерации, а также развитие востребованной профессиональной подготовки кадров, соответствующей реальным запросам бизнеса.

Реализация концепции инновационно ориентированного социально-экономического развития и территориально-административная специфика Российской Федерации актуализируют исследование методологических вопросов определения принципов, подходов, методов, механизмов, моделей регионального развития.

Д. М. Журавлев отмечает, что в экономической литературе термин «развитие» употребляется в различных сочетаниях, например, экономическое развитие, социально-экономическое развитие, развитие региона, развитие национальной экономики. При этом под развитием понимается любое прогрессивное изменение в секторе экономики. Если такое изменение носит количественный характер, то говорят об экономическом росте, в случае качественных изменений речь идет о структурных изменениях или о приобретении экономической системой новых, улучшенных характеристик [3].

Кроме того, ученый пишет, что социальные показатели, наряду с остальными, также позволяют дать оценку развития региона, их относят к базовым характеристикам. Развитие региона определяется поставленной целью, достигается при помощи реализации комплекса организационно-технических мероприятий и рассматривается одновременно с точки зрения различных социально-экономических аспектов [4].

Схема на рисунке 1 отражает тесную взаимосвязь и взаимозависимость всех составляющих социально-экономической сущности современного общественного развития.

Рисунок 1 – Социально-экономическая сущность инновационного аспекта современного общественного развития

И социально-экономическим импульсом устойчивого экономического развития, по нашему мнению, выступают инновации, основой которых является процесс инвестирования в производство. В то же время, отмечаем, что влияние инноваций (инновационного развития) на современное общественное развитие носит противоречивый характер. С одной стороны, интеграция инновационных процессов в рамках тенденции глобализации обуславливает устойчивое общественное развитие. Но, с другой стороны, экономическое обособление субъектов инновационной деятельности, действующих в рамках экономик рыночного типа, при определенных условиях может противостоять принципам устойчивого общественного развития.

Ряд авторов (С.Е. Афонин, В.С. Осипов) пишут в своих работах о том, что ключевым конкурентным фактором в современной экономике является инновационность продукции и услуг, а также степень внедрения наиболее передовых производственных технологий, которые в сумме оказывают решающее влияние на эффективность экономики как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Повсеместное развитие тенденций глобализации, цифровизации, современных средств связи и коммуникации, важность территориального фактора замещаются факторами технологического, научного и инновационного развития [5, с. 119].

По мнению Е.А. Кирилловой, в условиях санкционного давления на Россию, выраженного, в том числе, в ограничении доступа отечественных организаций к мировому рынку инновационных продуктов и технологий, особое значение приобретает формирование эффективной инфраструктуры поддержки инновационных процессов в экономических системах различного, в

том числе регионального уровня. Ученый предлагает активизировать инновационную деятельность на основе реализации научно-обоснованной инновационной стратегии регионов, предполагающей сбалансированное развитие всех составляющих инновационной системы. Она считает, что с учетом потенциала цифровой экономики в качестве методологической основы данной стратегии целесообразно использовать экосистемный подход. Он позволит учесть такие современные тенденции и особенности управления инновационными процессами, как:

- увеличение числа организаций, привлекаемых к выполнению инновационных проектов, и усложнение связей между ними;
- необходимость коэволюционного развития ресурсной базы указанных организаций;
- недостаточное развитие рынка венчурных инвестиций и других форм партнерского финансирования инноваций;
- необходимость рационального сочетания степени контроля со стороны государственных структур над ключевыми инновационными проектами и объемов использования государственных ресурсов в рамках предпринимательских инициатив, в том числе на основе механизма государственно-частных партнерств;
- различия инновационных потенциалов регионов (по уровню инновационной активности в 2021 г. разброс среди субъектов РФ составил 15,2 раза);
- возникновение существенного сопротивления персонала изменениям, вызванным инновациями, а также возможность использования региональной инновационной деятельности в качестве актива при создании элементов инновационной экосистемы и обеспечения ее функционирования [6, с. 3-4].

Со своей стороны, отметим, что экосистемный подход позволяет реализовывать принципы и системного и комплексного подходов.

В то же время Е.А. Кириллова отмечает и недостатки экосистемного подхода. Она пишет, что существующие методы и механизмы реализации элементов экосистемного подхода применительно к региональным инновационным системам не в полной мере учитывают перечисленные особенности, что затрудняет формирование консолидированного предложения со стороны организаций инновационной инфраструктуры на основе сбалансированного развития ресурсной и организационной составляющей участников инновационных процессов. В результате в определенные периоды может возникнуть недостаток тех или иных ресурсов, услуг, продукции, технологий и результатов интеллектуальной деятельности, усиливающий негативные последствия очевидных рисков инновационной деятельности. Данная ситуация обуславливает противоречие между необходимостью повышения эффективности реализации инновационных процессов на основе экосистемного подхода и определенным несовершенством существующих элементов методологии формирования экономических экосистем с учетом особенностей регионов [6, с. 4].

На фоне прогнозов экспертного сообщества о том, что через 10-20 лет исчезнет половина современных профессий или они преобразуются в цифровой формат, вызывает беспокойство судьба человека-работника, так как, безусловно, рынок труда претерпит существенные изменения. Во избежание нарастания социальной напряженности, вследствие существенного высвобождения кадров как проявления структурной безработицы, в ближайшем будущем потребуют реализации масштабные проекты инновационных сценариев по переобучению кадров с приобретением базовых основ цифровой грамотности. Причем, нужно иметь в виду, что запросы со стороны рынка будут постоянно меняться.

Поэтому образование в цифровую эпоху, которое может обеспечить человеку приемлемый уровень доходов, должно быть опережающим и непрерывным, способным дать такие компетенции, которые позволят выполнять ему функцию главного фактора инновационного экономического роста цифровой экономики и функцию ключевого фактора успеха. Поэтому необходимо эффективно использовать имеющийся ресурс человеческого капитала и инвестировать в него, так как процесс внедрения цифровых технологий и уровень конкурентоспособности страны в условиях цифровой экономики во многом зависит от качества человеческого капитала.

Отметим, что качество человеческого капитала, как и в доцифровой эпохе, по-прежнему определяется уровнем жизни, образованности и долголетием носителей человеческого капитала.

Безусловно, инновационное направление развития экономики региона требует обеспечения высококвалифицированными кадрами с современными цифровыми компетенциями. Однако приходится констатировать неутешительные факты из нынешней жизни Луганской Народной Республики:

– наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров, особенно, в области управления;

– население стареет, а молодежь стремится за пределы Республики, вследствие чего обостряется проблема закрепления кадрового потенциала. Так, за период 2016-2020 гг. население республики сократилось на 59,1 тыс. чел. [7, 8]. Внешнеполитические события 2022-2024 гг. еще сильнее усугубили проблему кадрового обеспечения экономики.

Со своей стороны образовательные организации Луганской Народной Республики (вузы, колледжи, техникумы) могут и должны внести свой вклад в формирование и закрепление кадрового потенциала отраслей экономики, а именно обеспечить переход к непрерывному образованию, ориентированному на индивидуальную траекторию обучения для каждого обучающегося; внедрять методики опережающей профессиональной подготовки на основе электронных (онлайн) форм обучения, что требует разработки новых подходов к формированию современной модели образования [7, с. 39].

В целях обоснования концептуальной модели и механизма реализации инновационного воспроизводства человеческого капитала экономики Луганской Народной Республики, коррелирующих с инновационными

трендами развития отраслевого производства и образования считаем необходимым решение таких задач:

1. Проанализировать состояние и тенденции воспроизводства человеческого капитала в отраслях экономики Луганской Народной Республики.

2. Исследовать систему управления человеческим капиталом в отраслевых организациях и вузах региона.

3. Определить институциональные условия инновационного воспроизводства человеческого капитала в экономике ЛНР в целях практико-ориентированной подготовки работников для отраслей и государственной поддержки их закрепления в регионе.

4. Разработать концептуальную модель инновационного воспроизводства человеческого капитала экономики Луганской Народной Республики, коррелирующую с инновационными трендами развития отраслевого производства и образования (непрерывность, практикоориентированность, индивидуальная траектория обучения).

5. Обосновать мероприятия по совершенствованию системы управления человеческим капиталом вузов в условиях цифровизации образовательной среды по всей цепочке управленческой функции (планирование, организация, мотивация и контроль).

6. Обосновать структуру и функциональные взаимосвязи механизма реализации инновационного сценария воспроизводства человеческого капитала в отраслях экономики Луганской Народной Республики на основе горизонтальной сетевой интеграции научных учреждений, образовательных учреждений всех уровней, инновационных отраслевых организаций и органов государственного управления региона (всех уровней) в условиях единой экосистемы.

Результаты исследовательской работы могут быть сформированы в виде:

1. Аналитической справки о состоянии среды воспроизводства человеческого капитала в отраслях экономики Луганской Народной Республики и тенденциях воспроизводства человеческого капитала муниципальных территорий региона.

2. Позиционирования субъектов научной и образовательной деятельности; инновационного отраслевого бизнеса; региональных органов государственной власти как элементов институциональной системы инновационного воспроизводства человеческого капитала в экономике Луганской Народной Республики.

3. Концептуальной модели инновационного воспроизводства человеческого капитала отраслей экономики Луганской Народной Республики.

4. Экосистемы механизма реализации инновационного сценария воспроизводства человеческого капитала в отраслях экономики Луганской Народной Республики.

5. Проекта «Мотивация профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «ЛГПУ» к эффективной деятельности в условиях цифровизации

образовательной среды».

6. Блока рекомендаций по полученным результатам.

Полагаем, что реализация модели инновационного воспроизводства человеческого капитала экономики Луганской Народной Республики при взаимосвязи инновационных трендов развития отраслевого производства и непрерывного практикоориентированного образования с индивидуальной профессиональной траекторией обучения позволит подготавливать в Луганской Народной Республике высококвалифицированных специалистов с требуемыми компетенциями, способных решать перспективные задачи инновационного развития региона.

Список использованной литературы

1. В проект бюджета РФ включена программа восстановления новых регионов // Электронное периодическое издание «МК.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/09/27/v-proekt-byudzheta-rf-vklyuchena-programma-vostranovleniya-novykh-regionov.html> (дата обращения: 22.10.2023).

2. Скороход Н.Н. К вопросу интеграции ЛНР в социально-экономическое пространство Российской Федерации / Н.Н. Скороход, И.П. Заика // Вестник Луганского государственного педагогического университета: сб. науч. тр. Сер. 5, Гуманитарные науки. Технические науки. № 1(99) / гл. ред. Л. А. Черных; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. С. В. Темникова; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск: Книта, 2023. – С. 111 – 121.

3. Журавлев Д.М. Региональная социально-экономическая система: устойчивость и конкурентоспособность / Д. М. Журавлев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 10(116). – С. 13.

4. Журавлев Д.М. Теоретические и методологические основы стратегирования социально-экономического развития региона: автореф. дисс. на соиск. научн. степени д-ра. экон. наук : спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика / Д.М. Журавлев. [Электронный ресурс]. URL:// [https:// 1nejvy:wo0L2J6ggR4FLbE24pOz1LSebAk](https://1nejvy:wo0L2J6ggR4FLbE24pOz1LSebAk) (дата обращения: 06.05.2024).

5. Афонин С.Е. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022г. / С.Е. Афонин, В.С. Осипов // Управление. – 2023. – Т. 11. – № 4. – 2023. – С. 119-128.

6. Кириллова Е.А. Методологические основы формирования и развития региональных инновационных экосистем: автореф. дисс. на соиск. научн. степени д-ра. экон. наук : спец. 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (7. Экономика инноваций) / Кириллова Е.А. – М., 2023. – 45 с.

7. Луганская Народная Республика в цифрах за 2020 год: Статистический сборник / Под ред. И.В. Шаблиенко; отв. за вып. И.А. Олейникова. – Луганск, 2021. – 324 с.

8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

УДК 338.2

**СОВМЕСТНЫЕ ФЕРМЕРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ
ФИТОБИОМА: ШАГИ ДЛЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

В.А. Гераськина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Луганский государственный педагогический
университет»*

**JOINT FARM RESEARCH AND PHYTOBIOME STUDIES: STEPS TO
INCREASE AGRICULTURAL PRODUCTIVITY**

V.A. Geraskina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State
Pedagogical University»*

Аннотация: К 2050 году сельское хозяйство и продовольственные системы должны обеспечить питанием и сельскохозяйственной продукцией около 10 миллиардов человек. Сельское хозяйство является мощным экономическим фактором, и, уделяя первостепенное внимание производительности сельского хозяйства и инновациям, продовольственные системы могут стать более устойчивыми и улучшить экономику в целом, создавая рабочие места. Тем не менее, необходимы мощные решения и подходы, которые должны выходить за рамки «низко висящих фруктов» при инвестировании в сельскохозяйственные системы стран с низким уровнем дохода. В качестве части решения этой проблемы мы обсуждаем такие инновации, как модели совместных исследований Международного центра картофеля (CIP), а также способы разблокирования и использования существующей генетики растений с помощью фитобиома.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продуктивность сельского хозяйства, сельскохозяйственные инновации, продовольственные системы, Международный картофельный центр, фитобиом.

Abstract. Agriculture and food systems must provide nutrition and agricultural products for nearly 10 billion people by 2050. Agriculture is a powerful economic driver, and by prioritizing agricultural productivity and innovation, food systems can become more resilient and improve the wider economy while generating employment. Yet, powerful solutions and approaches are needed that must move beyond “low-hanging fruit” when investing in low-income country agriculture systems. As part of the solution, we discuss innovations such as participatory research models from the International Potato Center (CIP) as well as how to unlock and harness existing plant genetics through the phytobiome.

Keywords: agriculture, agricultural productivity, agricultural innovation, food systems, International Potato Center, phytobiome.

Сельское хозяйство и продовольственные системы сегодня должны обеспечивать питанием и сельскохозяйственной продукцией 7,9 миллиарда человек на планете. Сельское хозяйство является мощным экономическим

фактором, обеспечивающим занятость и развитие общества, и неразрывно связано с окружающей средой. Рост ВВП в сельском хозяйстве стимулирует рост доходов 40% самых бедных слоев населения [1, с. 19]. Сила сельского хозяйства заключается не только в его прямом эффекте сокращения бедности, но и в потенциально сильном эффекте связи роста с остальными секторами экономики [1, с. 12; 2].

Если уделять приоритетное внимание производительности сельского хозяйства, продовольственные системы могут стать более устойчивыми и улучшить состояние экономики в целом, создавая рабочие места [5, с. 31; 6, с.236]. Государственные и частные инвестиции в сельскохозяйственные исследования и разработки (НИОКР) являются основными факторами долгосрочного роста производительности сельского хозяйства в странах с высоким уровнем дохода [3]. Рост производительности в сельском хозяйстве повысил конкурентоспособность сектора и позволил США и другим развитым странам увеличить объем производства и изъять из сектора такие ресурсы, как труд и капитал, для использования в других отраслях экономики. Экономическая ценность повышения производительности была высока по отношению к расходам на НИОКР в этих странах, что привело к высокой экономической отдаче от государственных сельскохозяйственных исследований [3].

Инвестиции в НИОКР в сельском хозяйстве со стороны государственного сектора высоко коррелируют с ростом производительности, независимо от дохода страны или масштабов сельского хозяйства. Обзор 27 исследований эффективности региональных и национальных сельскохозяйственных экономик за 15 и более лет показал, что инвестиции в государственные сельскохозяйственные НИОКР привели к более высоким темпам роста производительности [2]. За последние 15 лет темпы роста производительности в Китае и Индии опережали темпы роста в большинстве стран мира [10]. Это можно напрямую объяснить масштабами и последовательностью их инвестиций в НИОКР. В развивающихся странах, которые вкладывают меньше денег (относительно размера их сельскохозяйственного сектора), рост производительности часто бывает минимальным или вообще отсутствует [2].

Благодаря дополнительным инвестициям в развивающиеся страны для поиска и внедрения инноваций в сельском хозяйстве, больше стран смогут преобразовать свою экономику и создать устойчивые и продуктивные продовольственные системы. Здесь мы описываем несколько приоритетов и научных прорывов, которые могут помочь в этих преобразованиях благодаря государственным и частным партнерствам, возникающим в области растениеводства.

К 2050 году около 10 миллиардов человек будут нуждаться в большем количестве продовольствия, кормов, волокна и биотоплива для обеспечения здоровой жизни и процветания общества. Как достичь этого при существующих ограничениях на землю, воду и окружающую среду, станет серьезным вызовом для человечества.

Особую тревогу вызывает тот факт, что во многих странах с низким уровнем дохода высокая производительность труда в сельском хозяйстве еще не достигнута в широких масштабах. Для достижения Цели в области устойчивого развития необходимо уделять первоочередное внимание производительности, особенно среди мелких фермеров:

К 2030 году удвоить производительность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, коренных народов, семейных фермеров, скотоводов и рыбаков, в том числе за счет безопасного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и средствам производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам сбыта и возможностям для создания добавленной стоимости и несельскохозяйственной занятости.

Повышение производительности является необходимым условием для того, чтобы мелкое сельское хозяйство стало более устойчивым к изменению климата. Повышение продуктивности сельского хозяйства позволяет мелким землевладельцам минимизировать сельскохозяйственные затраты, достичь и поддерживать продовольственную безопасность, защитить агропродовольственные системы от потрясений, а также сохранить и рационально использовать природные ресурсы – земли, воду и экологические системы [2].

Производительность в сельском хозяйстве отличается от «выпуска» и «урожайности» и обычно измеряется в терминах совокупной производительности факторов производства (СФП), которая представляет собой соотношение результатов сельскохозяйственной деятельности (валовой продукции растениеводства, животноводства и аквакультуры) по сравнению с затратами (земля, труд, удобрения, корма, машины и скот). СФП измеряет изменения в эффективности, с которой эти вводимые ресурсы преобразуются в продукцию. Отдавая предпочтение производительности, производители и политики могут узнать, в какой степени увеличение выпуска продукции связано с более эффективным использованием имеющихся ресурсов за счет применения усовершенствованных продуктов, технологий и практик - по сути, это показатель внедрения инноваций [10].

За последние 20 лет в странах с переходной экономикой, включая Россию и бывшие советские республики, наблюдались самые высокие темпы роста СФП среди всех регионов и экономических зон - 2,71% в год (2001-2019 гг.). В 1990-х годах в этих странах произошел переход от планового сельскохозяйственного сектора к рыночной, ориентированной на прибыль фермерской экономике. Эти реформы в сочетании с государственными инвестициями в сельскохозяйственные исследования и разработки и инфраструктуру должны были ускорить рост СФП. Однако результаты этих инвестиций оказались менее значительными, чем считалось ранее. Например, анализ роста СФП в России (1994-2013 гг.) показал, что рост производительности был обусловлен в основном решениями крупных землевладельцев в Южном сельскохозяйственном округе внедрять более

совершенные сельскохозяйственные технологии, агротехнические приемы и методы управления фермерскими хозяйствами [9, с. 105].

За последние два десятилетия возникли новые проблемы, которые угрожают темпам роста производительности в сельском хозяйстве. Главной из этих проблем является изменение климата, которое оказывает далеко идущее глобальное воздействие на сельское хозяйство и продовольственные системы. С 1960 года оно замедлило рост производительности сельского хозяйства во всем мире на 21% [7, с. 463]. Это эквивалентно потере последних семи лет роста производительности. Масштаб проблемы требует решений на системном уровне - уже невозможно управлять агроэкосистемами в отрыве от окружающей природной среды или сосредоточиться на отдельных культурах для поиска потенциальных решений.

Защита окружающей среды и природных ресурсов от деградации и чрезмерного использования также является одной из ключевых задач. Поэтому интеграция экологического аспекта в качестве компонента развития – это не вариант, а необходимость. В будущем необходимо управлять такими ресурсами, как вода и удобрения, на общесистемном уровне, чтобы сбалансировать затраты с потенциальным увеличением производства и связанным с этим негативным воздействием на почвы. Эти решения должны быть герметичными, чтобы потенциальные выгоды получал самый широкий круг заинтересованных сторон, особенно тех, кто в настоящее время не получает достаточных услуг. Сохранение биоразнообразия также является важным аспектом ментальной составляющей экологического сельского хозяйства и продовольственных систем. Генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, включая сельскохозяйственные культуры, домашний скот, рыбу и леса, лежат в основе взаимосвязи между бедностью, продовольственной безопасностью и окружающей средой. Разумное и устойчивое использование генетических ресурсов имеет основополагающее значение для решения этих задач, однако сами эти ресурсы сегодня находятся под большей угрозой, чем когда-либо с момента зарождения сельского хозяйства. По данным ООН, миллиону видов грозит исчезновение, а многие сорта сельскохозяйственных культур теряются каждый год (IPBES, 2019). Все эти проблемы в совокупности создают угрозу производительности и продовольственной безопасности в ближайшие десятилетия и помешают достижению Целей устойчивого развития.

Глобальный индекс сельскохозяйственной продуктивности 2021 года отражает значительный разрыв, который возникнет к 2050 году, когда растущие потребности голодающего мира уже не будут удовлетворяться прогнозируемыми темпами роста производительности. Страны со средним уровнем дохода начинают увеличивать темпы роста производительности, однако темпы роста производительности в странах с высоким уровнем дохода со временем снижаются. Особую тревогу вызывают темпы роста производительности в странах с низким уровнем дохода, для преодоления

которых потребуются еще более высокий уровень инвестиций и партнерства [10].

К 2030 году обеспечить устойчивые системы производства продовольствия и внедрить перестроечные методы ведения сельского хозяйства, которые повышают производительность и объем производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют потенциал адаптации к изменению климата, экстремальным погодным условиям, засухе, наводнениям и другим бедствиям, а также постепенно улучшают качество земли и почвы.

Чтобы коренным образом преобразовать продовольственные системы и обеспечить фермерам выгоду, они должны активно участвовать в исследованиях, сохранении урожая и защите биоразнообразия. В качестве примера инновационных исследований СИП в Перу – разработка новых моделей партнерства фермеров в области охраны природы и научных исследований, которые улучшают производительность труда фермеров и обеспечивают сохранение разнообразия культур при использовании их потенциала.

Являясь частью международного консорциума КГМСХИ (One CGIAR), СИП использует свой банк генов для сохранения мирового генетического разнообразия - культурного, дикого и селекционного материала - картофеля и сладкого картофеля для использования в будущем. Он играет важнейшую роль в обеспечении инноваций и новых продуктов СИП, особенно подходящих сортов для фермеров и потребителей. Генный банк СИП хранит - *in-vitro* и в семенах – самые обширные в мире коллекции картофеля, батата и их диких сородичей, а также уникальную коллекцию корнеплодов и клубней «Анд» – генетические, физиологические и биохимические свойства которых научное сообщество только начало изучать [4].

Коренные фермеры, сохраняющие высокий уровень агробiorазнообразия, стали называться хранителями картофеля. Эти хранители сохраняют и выращивают сорта, унаследованные от своих родителей, и пополняют свои коллекции, обменивая или покупая новые сорта на ярмарках агробiorазнообразия или региональных рынках и мероприятиях. Их работа важна, поскольку позволяет сохранить генетическое разнообразие картофеля, большая часть которого была утрачена за пределами центра его происхождения в Андах.

Сохранение при участии фермеров связано с постоянно развивающимися системами местных знаний и сохраняет не только разнообразие картофеля, но и знания о его использовании, признаках, свойствах и культурных атрибутах [4]. СИП тесно сотрудничает с андскими общинами в области сохранения разнообразия картофеля *in-situ* и возвращает общинам образцы картофеля и других корнеплодов и клубней, которые ранее были утрачены в результате гражданских беспорядков, болезней или изменения климата. С 2000 года СИП сотрудничает с Картофельным парком в Куско, оказывая техническую поддержку шести коренным общинам кечуа и возвращая сотни сортов картофеля из своего генного банка в общины, чтобы фермеры могли сохранить и продолжить эксперименты на своих полях с этими сортами. Благодаря

сохранению на фермах, общины парка расширяют возможности получения средств к существованию за счет технологических, рыночных и политических инноваций, основанных на традиционных знаниях и биокультурном наследии [11].

Системы документирования и мониторинга генетического разнообразия помогут специалистам сосредоточиться на областях с высоким генетическим разнообразием, которые можно сохранить и использовать в будущем. CIR разработал свои модели совместных исследований для улучшения детского питания, борьбы с вредителями и разработки новых продуктов из картофеля, что принесло много пользы фермерским сообществам, сохранив при этом генетическое разнообразие картофеля и других корнеплодов и клубней [7, с. 454].

Помочь фермерам повсеместно адаптироваться к изменению климата и повысить производительность, исследования должны способствовать полному использованию генетического потенциала существующей зародышевой плазмы ресурсов. Во всем мире в генных банках хранится от пяти до семи миллионов образцов сельскохозяйственных культур, подавляющее большинство из которых не секвенировано и не изучено на предмет наличия признаков. Понимание огромного потенциала этих ресурсов зародышевой плазмы станет основой программ ускоренной селекции на ближайшие десятилетия.

Этот пробел в данных о генетическом потенциале сортов затрудняет и отнимает много времени у селекционеров на выявление источников желаемых признаков или их внедрение в местные культуры для создания новых, более устойчивых к климатическим изменениям сортов. Это критически важный шаг к максимизации полезности имеющихся ресурсов зародышевой плазмы для самого широкого круга глобальных заинтересованных сторон. Такой подход был включен в Направление действий 5 Саммита ООН по продовольственным системам 2021 года.

Хотя существующие генетические ресурсы используются в стратегиях селекции растений и управления полевыми хозяйствами для борьбы с нынешними биотическими и абиотическими стрессами, эти стратегии не рассчитаны на заинтересованные стороны, которые в них отчаянно нуждаются, и недостаточны для решения грядущих проблем, вызванных изменением климата. Всем фермерам, но особенно тем, кто находится в странах, наиболее подверженных влиянию изменения климата, потребуются исследования для разработки новых видов культур, адаптированных к местным условиям, новых сортов культур и новых методов управления полями.

Производительность сельского хозяйства – это двигатель, который позволяет мелким фермерам из стран с низким уровнем дохода вырваться из нищеты и войти в средний класс, но изменение климата ставит под угрозу перспективы мелких фермеров максимально использовать свой потенциал производительности. Вызывает тревогу тот факт, что с каждым годом негативные последствия изменения климата для производительности сельского хозяйства становятся все более серьезными и продолжительными. Мы должны

применять комплексный системный подход, чтобы предоставить мелким фермерам в странах с низким и средним уровнем дохода необходимые инструменты.

В конечном итоге не существует единого решения для эффективного повышения устойчивости в условиях меняющегося климата и падения производительности. Но есть несколько решений, которые включают в себя совместные исследования фермеров, основанные на традиционных знаниях, а также использование новых инструментов, способных раскрыть геномный потенциал и фитобиом на благо фермеров всех масштабов. Это лишь несколько решений из большого набора инструментов, необходимых для обеспечения устойчивости, производительности и стабильности продовольственной системы, которая будет кормить 10 миллиардов человек в 2050 году.

Список использованной литературы

1. de Janvry A., & Sadoulet E. (2010). Agricultural growth and poverty reduction: Additional evidence. *The World Bank Research Observer*, 25(1), 1–20. <https://doi.org/10.1093/wbro/lkp015>.
2. Fuglie K., Gautam M., Goya, A., & Maloney W. F. (2020). *Harvesting prosperity: Technology and productivity growth in agriculture*. Washington, DC: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1393-1>.
3. Heisey P., & Fuglie K. O. (2018). *Agricultural research investment and policy reform in high- income countries (Economic Research Report No. 249)*. Washington, DC: U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service.
4. Hurst G. (2021). *Farming communities around the world hold the key to food system resilience*. Food Tank, October. <https://foodtank.com/news/2021/10/farming-communities-around-the-world-hold-the-key-to-food-system-resilience/>.
5. Mellor J. W. (2017). *Measuring the impact of agricultural growth on economic transformation*. In *Agricultural development and economic transformation: Promoting growth with poverty reduction* (pp. 29–46). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-65259-7_3.
6. Mellor J. W., & Ranade C. (2006). Why does agricultural growth dominate poverty reduction in low- and middle-income countries? *Pakistan Development Review*, 45(2), 221–240. <https://doi.org/10.30541/v45i2pp.221-240>.
7. Ortiz O., Thiele G., Nelson R., & Bentley J. W. (2020). Participatory research (PR) at CIP with potato farming systems in the Andes: Evolution and prospects. In H. Campos, & O. Ortiz (Eds.), *The potato crop* (pp. 451–473). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-28683-5_13.
8. Ortiz-Bobea A., Ault T. R., Carrillo C. M., Chambers R. G., & Lobell D. B. (2021). Anthropogenic climate change has slowed global agricultural productivity growth. *Nature Climate Change*, 11(4), 306–312. <https://doi.org/10.1038/s41558-021-01000-1>.
9. Rada N., Liefert W., & Liefert O. (2019). Evaluating agricultural productivity and policy in Russia. *Journal of Agricultural Economics*, 71(1), 96–117. <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12338>.

10. Steensland A. (2021). 2021 Global agricultural productivity report: Strengthening the climate for sustainable agricultural growth. Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences.

11. Yun Loong Wong B., & Argumedo A. (2011). The thriving biodiversity of Peru's potato park. Our World, July 4. <https://ourworld.unu.edu/en/the-thriving-biodiversity-of-peru-potato-park>.

УДК 332.05

ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Н.Н. Гиманова

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

FEATURES OF HUMAN POTENTIAL IN REGIONAL DEVELOPMENT

N.N. Gimanova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Luhansk State Pedagogical University»

Аннотация: В статье рассмотрены основные документы в области национальной и экономической безопасности государства, в которых затронуты вопросы развития человеческого потенциала российских граждан, а человеческий потенциал определен как объективно значимая потребность страны. Исследованы различные подходы в определении понятия «человеческого потенциала»; определена структура человеческого потенциала региона и выделены его составляющие: трудовой, профессионально-квалификационный, демографический, научно-технический.

Ключевые слова: человеческий потенциал, регион, экономическое развитие, конкурентоспособность, образование.

Abstract: the article describes the main documents in the field of national and economic security of the state, which address the issues of human potential development of Russian citizens, and human potential is defined as an objectively significant need of the country. Various approaches in defining the concept of "human potential" are considered; the structure of the human potential of the region is determined, and the constituent potentials are highlighted: labor, professional qualification, demographic, scientific and technical.

Keywords: human potential, region, economic development, competitiveness, education.

Современные мировые события стремятся вытеснить Россию из числа мировых лидеров, в этих условиях особую актуальность приобретают вопросы национальной и экономической безопасности. Поэтому, важным этапом в обеспечении экономической безопасности России в 2017 году стало принятие Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [1].

В Стратегии определены восемь направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, представлен перечень задач по реализации каждого направления, указан комплекс показателей для мониторинга состояния экономической безопасности. В контексте нашей статьи особый интерес представляют разделы: I Общие положения пункт 12

(подпункты 21-23) и III Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности пункты 15 и 23, в которых затронуты вопросы развития человеческого потенциала российских граждан, и человеческий потенциал определен как объективно значимая потребность страны.

Основными задачами в Стратегии экономической безопасности государственной политики, направленной на развитие человеческого потенциала, являются:

- совершенствование системы общего и профессионального образования с использованием технологических и научных достижений;
- создание и развитие национальной системы квалификации кадров и требований к работникам;
- профессиональная профориентация граждан;
- информирование граждан об изменениях в системе требований к работникам различных сфер деятельности и т.д. (пункт 23).

Особенности стратегического планирования в области национальной безопасности отражены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Одним из приоритетных направлений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является развитие человеческого потенциала (пункт 25): «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [2].

Анализ положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации позволяет сделать вывод, что человеческий потенциал и его развитие являются одними из важнейших факторов эффективности национальной экономики. Человеческий потенциал является элементом системы, обуславливающей развитие и рост экономики, обеспечивает экономическую безопасность государства посредством инвестиций в сферу образования, здравоохранения, в социальную сферу, развитие науки и др.

Таким образом, актуальность темы нашего исследования определяется не только наукой, но и социально-экономическими требованиями.

Информационной базой для нашего исследования стали публикации и научные работы, посвященные темам экономического роста, человеческого капитала, экономической безопасности и социально-экономическим аспектам развития.

Анализ научных источников по вопросам изучения человеческого потенциала в системе обеспечения национальной и экономической безопасности государства позволяет сделать вывод о ее недостаточной изученности и однозначности. Так, разнообразие понятия «человеческого потенциала» не предоставляет возможности говорить о человеческом потенциале как о строго определенной научной категории. С другой стороны, большинство определений человеческого потенциала формируется через социологический подход к категории, при этом не формируя экономический

аппарат. Следовательно, на сегодняшний день нет единых критериев определения уровня его развития и точной методологии оценки его состояния.

Проблемы развития человеческого потенциала заложены в работах А.Е. Барышевой, В.С. Буланова, А.Б. Докторович, А.И. Козлова, Т.И. Заславской, И.В. Соболевой и др.

Т.И. Заславская определяет человеческий потенциал как «совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенций человека и возможность его самореализации». Она выделяет четыре главных компонента человеческого потенциала: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциал [3].

По мнению К.К. Колина, человеческий потенциал – это «совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей» [4].

Ю.Н. Андреев определяет человеческий потенциал как совокупность способностей человека, которые он использует для себя, для общества, для карьерного роста [5].

В.И. Кушлин считает, что человеческий потенциал общества – «это запас знаний, опыта, информации, мотивации, включающий стоимостные и духовно-нравственные отношения, основанные на убеждениях, традициях, которые играют важную роль в процессе труда, и могут быть задействованы для обеспечения функционирования социально-экономической системы в экстремальных условиях (война, природные катаклизмы, мировые финансово-экономические и другие кризисы)» [6].

Н.В. Коровяковская определяет человеческий потенциал через сущность человека, которая рассматривается как уникальная, биосоциальная субстанция, вобравшая в себя физический, эмоциональный и интеллектуальный потенциалы [7].

В социологии в человеческом потенциале составным компонентом выделяют образование и квалификацию, но содержание понятия расширяется за счёт включения личностных характеристик. К ним относятся структура ценностей и интересов [8].

Следовательно, человеческий потенциал включает в себя количественные и качественные характеристики всего населения, независимо от их участия в экономической деятельности.

Особого внимания заслуживает проблема развития человеческого потенциала не только на уровне страны, но и на уровне отдельно взятого региона. Для исследования человеческого потенциала в регионе, уточним это понятие. Человеческий потенциал можно рассматривать на уровне личности и в широком смысле – на уровне территориальной общности. Потенциал личности – это способности и возможности, образ жизни как условие развития самой личности. На региональном уровне – это результат взаимодействия

потенциалов в этом регионе. Следовательно, человеческий потенциал региона формируется как результат взаимодействия потенциалов живущих и действующих в нём.

По мнению ученых, перспективы развития российских регионов связаны, прежде всего, с увеличением доли инвестиций в человеческий потенциал, формирование структуры кадров, соответствующей тенденциям современности. В структуре человеческого потенциала региона выделим более сложную иерархическую систему: трудовой, профессионально-квалификационный, демографический, научно-технический потенциалы.

Трудовой потенциал региона связан с трудовыми навыками и умениями (способность человека выполнять определенную работу с наименьшими затратами труда и времени), объемом знаний, с ответственностью, социальной зрелостью. Качественная характеристика трудового потенциала выражается в степени профессиональной и квалификационной пригодности людей к выполнению работы, которая зависит от профессиональной подготовки, навыков в труде и личных способностей работников.

Профессионально-квалификационный потенциал региона представляет собой множество способностей, профессиональных навыков трудоспособного населения региона, необходимых для выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Особую значимость в условиях социально-экономической напряженности приобретает демографический потенциал региона. Он определяется как соотношение процессов естественного движения населения (рождаемости и смертности), как потребность, способность и готовность населения региона обеспечивать продолжение своего «рода».

Научно-технический потенциал региона представляет собой совокупность интеллектуальных и материальных ресурсов, определяющих научно-технический уровень развития экономики региона, условия создания и масштабы распространения научно-технических нововведений в общественном производстве. Комплекс характеристик научно-технического потенциала, выражающих возможности региона по своевременному внедрению и эффективному использованию научных и научно-технических нововведений, соотносится с понятием инновационного потенциала.

Для оценки человеческого потенциала общепринятой является оценка Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по разным уровням иерархии социально-экономических систем [9]. Наиболее часто встречающиеся показатели, используемые для оценки качества человеческого потенциала регионов РФ, представлены в таблице 1 [10].

На наш взгляд, одним из важнейших направлений развития человеческого потенциала региона, связанного с реальной экономикой, является образовательный сектор. Преобразования в системе образования будут способствовать повышению конкурентоспособности.

Таблица 1 – Показатели, используемые для оценки качества человеческого потенциала регионов РФ

Показатели	Единица измерения
Демографическая составляющая ЧП	
Общий коэффициент рождаемости	человек, на 1000 населения
Общий коэффициент смертности	человек, на 1000 населения
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения	человек, на 1000 населения
Коэффициент миграционного прироста (выбытия) населения	человек, на 10000 населения
Здоровье	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет
Общая численность инвалидов	человек, на 1000 населения
Контингент больных с социально-значимыми заболеваниями	человек, на 1000 населения
Образование	
Распределение населения старше 15 лет по уровню образования	% в общей численности населения старше 15 лет
Благосостояние или материальное обеспечение населения	
Денежные душевые доходы населения	рублей
Коэффициент фондов	раз
Уровень бедности	% в общей численности населения

Анализ развития регионального образования показал, что его качественные характеристики, возможности наращивания человеческого потенциала преимущественно зависят от государства, которое обладает финансовыми возможностями управления образованием во всех регионах страны. Однако в каждом регионе образовательные процессы осуществляются неравнозначно. Это связано с различными особенностями региона: географическими, социокультурными, демографическими, этническими, экономическими и т.д. Это порождает региональные особенности во всех сферах общественной жизни, в том числе и образовании.

Так, мониторинг образовательного пространства высших образовательных учреждений Луганской Народной Республики выявил тенденции формирования образовательной системы региона:

- высшее образование стало частью имиджа, а не получением знаний и формированием профессиональных компетенций;
- образование на основе приоритета личности, а не спроса на рынке труда;
- неоднородность государственной поддержки в развитии отраслей, что способствует отставанию образования от потребностей рынка;

- признание специфических свойств региона и отражение этих особенностей в образовании региона (увеличение бюджетных мест на педагогические специальности).

Следовательно, выявленные особенности свидетельствуют о том, что разработка образовательных программ должна зависеть от региональных особенностей (формирование кадров необходимых для регионального развития). С другой стороны, образование не может быть региональным (как не могут быть региональными предметы: экономика, математика, русский язык, литература и др.).

В связи с этим, особую актуальность приобретают регионализация и конкретизация системы образования, а также создание региональных моделей образования, которые направлены на установление связей сферы образования с другими сферами общества через разработку региональной образовательной политики.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. №4. С. 13-25.
4. Колин К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика // *Вестник РАЕН серия экономическая*. 2003. № 4. С.16-23.
5. Андреев Ю.Н. Человеческий потенциал в инновационной экономике. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1126912.html> (дата обращения: 12.05.2024).
6. *Национальная экономика: лекции* / под ред. В.И. Кушлина. М.: Изд-во РАГС, 2010. – 199 с.
7. Коровяковская Н.В. Совокупный работник социалистического общества / Н.В. Коровяковская. – М.: Экономика, 1987. – 189 с.
8. Латова Н.В. Досуговые практики российских работников как фактор формирования их человеческого потенциала // *Социологические исследования*. - 2019. - № 11. С. 63–72.
9. Перский Ю.К., Имайкин Е.А. Объектно-субъектное представление интеллектуального капитала // *Вестник ПГУ. Серия: Экономика*. - 2010. - №2(5). - С. 28-36.
10. Россошанская Е.А., Устинова К.А., Лихачева Т.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого потенциала сельских территорий // *Проблемы развития территории*. - 2017. - №4(90). - С.96-111.

УДК 351.778.52

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАН
ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА: СОСТОЯНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РУБЦОВСКА)**

А.В. Сидоркевич

А.В. Сорокин

*Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет им. И.И. Ползунова»*

**IMPLEMENTATION OF PROGRAMS FOR RESETTling CITIZENS FROM
EMERGENCY HOUSING STOCK: STATUS AND PROBLEMS
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF RUBTISOVSK)**

A.V. Sidorkevich

A.V. Sorokin

*Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Polzunov Altai State Technical University*

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы переселения граждан из аварийных домов города Рубцовска; анализируются текущее состояние жилищного фонда многоквартирных домов города и дальнейшие перспективы реализации краевых адресных программ переселения граждан.

Ключевые слова: аварийное жилье, переселение граждан, жилищный фонд.

Abstract: The work deals with the problem of relocating citizens from emergency houses in the city of Rubtsovsk; The current state of the housing stock of apartment buildings in the city and further prospects for the implementation of regional targeted resettlement programs for citizens are analyzed.

Key words: emergency housing, resettling citizens, housing stock.

В городе Рубцовск Алтайском крае, как и во многих других городах России, остро стоит проблема расселения аварийных домов, которые признаны непригодными для проживания. По состоянию на 2024 год жилищный фонд в России изношен более чем на 31%. В Рубцовске данный показатель значительно выше, что объясняется объективными факторами, речь о которых пойдет ниже.

При обсуждении понятия «аварийное жилье», в первую очередь речь идет о домах, которые в результате износа могут представлять непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан. Базовое определение гласит: «Основанием для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является аварийное техническое состояние его несущих строительных конструкций (конструкции) или многоквартирного дома в целом, характеризующееся их разрушением либо повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения многоквартирного дома, и (или) кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости многоквартирного дома» [1, 2].

Для решения проблемы переселения граждан из аварийного жилья был принят национальный проект «Жилье и городская среда». В Алтайском крае в рамках данного проекта реализуется краевая адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на период с 2019 по 2025 годы. Она была разработана с целью обеспечить безопасные условия проживания для граждан, проживающих в аварийном жилищном фонде. Программа направлена на высвобождение аварийного жилья и обеспечение его реконструкции или перестройки [3].

Город Рубцовск, на территории которого также осуществлялась выше обозначенная программа, завершил ее досрочно. На данный момент в городе 52 дома, признаны аварийными [4]. По информации администрации Рубцовска известно, что данные дома по Краевой адресной программе «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на период с 2019 по 2025 годы успешно переселены, часть аварийных и ветхих домов снесены, а другая часть из этого числа готовится под снос.

Программа завершена, но действительно ли все аварийные дома в городе Рубцовске признаны таковыми? В соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, собственники помещений, помимо прав и обязанностей в отношении помещений в многоквартирных домах, несут обязанность по поддержанию в надлежащем состоянии общего имущества, в том числе по осуществлению текущего и капитального ремонтов. Далеко не все собственники следят за своим имуществом надлежащим образом. Время эксплуатации жилищного фонда без должного капитального ремонта и обслуживания, на которое попросту не хватает средств, подходит к концу, ведь в Рубцовске большинство жилых домов построены в 1960-1969 годах (более четверти), а доля домов старше 75 лет также приближается к данной отметке. При этом они остаются заселенными, и не выведены из эксплуатации [4].

Таблица 1 – Возрастные и количественные характеристики многоэтажных жилых домов города Рубцовска по состоянию на 2024 год

Год постройки	Число домов	Удельный вес, %
1	2	3
2010 – 2019	17	2,1
2000 – 2009	10	1,2
1990 – 1999	64	8
1980 – 1989	141	17,5
1970 – 1979	150	18,7
1960 – 1969	214	26,6
1950 – 1959	124	15,4

Продолжение таблицы 1

1	2	3
1940 – 1949	59	7,3
1930 – 1939	10	1,2
1920 – 1929	5	0,6
1910 – 1919	10	1,2
Итого	806	100

Если говорить о сроке службы дома, то можно сделать вывод, что он зависит от нескольких факторов: материалы постройки, конструктивные особенности, состояние поддерживающих и несущих элементов, а также условия эксплуатации. К примеру, изначально панельные дома, построенные в 1960-1970 годах, могут иметь срок службы около 50-60 лет. В то время как дома из кирпича более ранних годов постройки – 100 и более лет [4].

Проанализировав данные таблицы, видим, что «естественный» срок жизни многоквартирных домов подходит концу, ведь более 50% нынешнего жилищного фонда в Рубцовске построено до 1970-х годов [1]. При этом часть этих домов строилась как временные, чтобы смягчить жилищную проблему в СССР. В настоящее время ремонт некоторых из них слишком дорог, а, соответственно, такие дома постепенно приходят в аварийное состояние и без реконструкции будут выведены из эксплуатации. Снос аварийных объектов с переселением правообладателей в новые квартиры или в квартиры вторичного рынка – решение проблемы. Но как решать проблему, если последняя новостройка в Рубцовске появилась в 2019 году, а в ближайшем будущем строительство новых многоквартирных жилых домов не планируется.

После сноса аварийных домов в городе остаются большие неиспользуемые площади, в то время как на их месте возможно перспективное строительство нового жилья и целых микрорайонов. А возможен и другой вариант – снос аварийного жилья с последующим предоставлением квартир в первых очередях строящегося на этом месте дома. В ряде случаев возможно формирование альтернативного предложения по предоставлению нового жилья улучшенной планировки, но более дешевого с позиций его рыночной стоимости. Особенностью данного варианта является необходимость учета затрат на переселение граждан на этапе проектирования строящегося на месте старого здания нового объекта.

Однако все перечисленные варианты возможны лишь при наличии компаний-застройщиков, готовых инвестировать на эти цели немалые средства. В настоящее время в Рубцовске нет строительных компаний, способных на реализацию крупных проектов по строительству, поскольку высокие цены на землю и строительные материалы наряду с низкой платежеспособностью и

миграционной убылью населения, могут делать строительство многоквартирных домов нерентабельными для подобного рода компаний.

Также необходимо отметить, что Краевая адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» должна быть продлена в крае до 2030 года. Но при этом есть существенные проблемы ее финансирования со стороны федеральных властей, что будет накладывать отпечаток на объем и сроки работ по переселению граждан из аварийного жилья, в том числе и на территории города Рубцовска.

Список использованной литературы

1. Макаров А.В. Реновация аварийного и ветхого жилья – проблемы и риски законодательного регулирования и правоприменения // ЭКО. – 2021. - №12. - С. 60.

2. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47, пункт 34 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12144695/> (дата обращения: 05.05.2024).

3. Постановление «Об утверждении краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2019 - 2025 годы [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/553239813> (дата обращения: 10.05.2024).

4. Сайт общественного инициативного проекта по раскрытию информации о состоянии жилого фонда в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://dom.mingkh.ru/avarijnnye/altayskiy-kray/rubcovsk> (дата обращения: 17.05.2024).

УДК 332.872.23

НОВШЕСТВА В СФЕРЕ ЖКХ

В.В. Углинская

Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

INNOVATIONS IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES

V.V. Uglinskaya

Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Polzunov Altai State Technical University

Аннотация: Новшества в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) играют важную роль в повышении качества жизни граждан и оптимизации управления жилыми помещениями. Современные технологии и подходы позволяют значительно улучшить условия проживания и обеспечить более эффективное управление ресурсами. В данной статье мы рассмотрим несколько ключевых новшеств в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: новшества в сфере ЖКХ, жилищно-коммунальное хозяйство, инновационное развитие.

Abstract: Innovations in housing and communal services (HCS) play an important role in improving the quality of life of citizens and optimizing the management of residential premises.

Modern technologies and approaches can significantly improve living conditions and ensure more efficient resource management. In this article we will look at several key innovations in the housing and communal services sector.

Keywords: innovations in the field of housing and communal services, housing and communal services, innovative development.

Объектом исследования в данной статье является жилищно-коммунальное хозяйство. С уверенностью можно утверждать, что это особая отрасль экономики, так как в ней одновременно взаимодействуют многочисленные субъекты сферы ЖКХ – это органы государственного управления, органы местного, муниципального, регионального управления, управляющие организации, РСО (ресурсоснабжающие организации), а также потребители жилищно-коммунальных услуг.

Говоря о новшествах, нельзя не упомянуть понятие «инновационное развитие». Под инновационным развитием будем понимать цепь реализованных в данной сфере новшеств. Следует отметить, что лишь комплексный подход гарантирует успешную реализацию инноваций, то есть процесс внедрения нововведений должен охватывать не одну узкую область (оказание жилищных или коммунальных услуг), а крупные блоки, влияющие на финансовый результат деятельности организации – финансы, маркетинг, переподготовка персонала.

Инновации в сфере ЖКХ способствуют повышению комфорта жильцов, снижению нагрузки на окружающую среду и обеспечивают устойчивое развитие городской инфраструктуры. Взаимодействие государства, бизнеса и общественных структур внедрение новаторских технологий позволяет сделать жилищно-коммунальный сектор более современным, прозрачным и эффективным [1].

Неоднократно, высказывалось утверждение, что реформа жилищно-коммунального хозяйства России, направленная непосредственно на преобразования в этой отрасли, относится к одной из самых затянувшихся реформ в современной истории. Это справедливо, так как первый этап стартовал еще в 1993 году, обещая грандиозные перемены. В современных условиях сохраняется кризисное состояние этой крупнейшей сферы социально-значимых услуг. К наиболее острым проблемам здесь следует отнести:

1. Низкая эффективность управления: слабая организация и регулятивная база, отсутствие механизмов контроля и прозрачности в управлении многоквартирными домами, недостаточное взаимодействие между жилищными организациями и жильцами.

2. Недостаточное финансирование и инвестиции: нехватка средств на модернизацию и техническое обслуживание коммунальной инфраструктуры, высокий уровень долговой нагрузки жилищно-коммунальных предприятий.

3. Низкое качество предоставляемых услуг: недостаточное обслуживание домов, частые простои в подаче коммунальных ресурсов, неудовлетворительное состояние инженерных систем.

4. Коррупция и неэффективность системы управления: распространенные случаи коррупции в сфере ЖКХ, недостаточная ответственность за некачественное исполнение обязанностей со стороны управляющих компаний и дольщиков [2].

5. Старение жилищного фонда: дефицит средств на ремонт и модернизацию общедомового имущества, устаревшие инженерные и коммунальные коммуникации, недостаточное внимание к энергоэффективности. В качестве подтверждения приведем усредненные данные статистики за последние 10 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Износ основных фондов ЖКХ (2013-2023гг.) [3]

Основные объекты ЖКХ	Средний износ фондов (%)
Котельные	53,2
Трансформаторные подстанции	54,8
Очистные сооружения водопровода и канализации	57,7
Водопроводные насосные станции	59,8
Тепловые сети	59,0
Водопроводные сети	64,1
Канализационные сети	61,0
Электрические сети	51,8
Подземная ливневая канализация	56,5
Жилищный фонд	39,5
Итого по Российской Федерации	55,7

К очередному значимому этапу реформирования, в ходе которого в отрасли должно произойти становление хозяйственного механизма, соответствующего реалиям рыночной конкурентной экономики следует отнести инновационную трансформацию коммунального комплекса. Инновационная трансформация коммунального комплекса не может осуществляться без решения стратегических задач, одной из которых является доведение технического состояния жилищного фонда до уровня, обеспечивающего качественное и комфортное проживание людей в своих домах.

Внедрение новшеств в жилищно-коммунальном хозяйстве может встречать ряд препятствий, которые могут быть связаны с различными факторами, включая экономические, организационные, технические и социальные аспекты. Вот некоторые из наиболее распространенных причин, препятствующих внедрению инноваций в ЖКХ:

1. Низкий уровень финансирования: внедрение новых технологий и методов работы требует инвестиций, которые часто отсутствуют или ограничены в ЖКХ. Бюджетные ограничения могут затруднять обновление оборудования и внедрение инноваций.

2. Старые инженерные сети: многие системы ЖКХ работают на устаревшем оборудовании и имеют инженерные сети, которые требуют замены

или модернизации. Это может быть дорогостоящим и сложным процессом, особенно в условиях плотной городской застройки.

3. Организационные барьеры: недостаточная координация между различными службами и организациями ЖКХ, а также между государственными и частными секторами может затруднять внедрение новшеств.

4. Низкая мотивация персонала: работники ЖКХ могут быть недостаточно обучены или мотивированы для работы с новыми технологиями, особенно если они привыкли к традиционным методам работы.

5. Политические и регуляторные риски: изменения в законодательстве и регулировании могут создавать риски для инвесторов и затруднять внедрение новшеств. Недостаточная прозрачность и предсказуемость политической и регуляторной среды могут отпугивать инновации.

6. Сопротивление изменениям: социальное и культурное сопротивление изменениям может быть особенно сильным в традиционных отраслях, таких как ЖКХ. Жители могут быть недовольны изменениями в обслуживании или платежах, что может привести к социальным конфликтам.

7. Технологический разрыв: некоторые новшества могут быть слишком передовыми для существующей инфраструктуры или несовместимыми с ней. Это требует дополнительных инвестиций в модернизацию инфраструктуры.

8. Недостаточная информированность: многие организации ЖКХ могут быть недостаточно осведомлены о последних технологиях и методах управления, что затрудняет принятие решений о внедрении новшеств.

Все вышеперечисленные проблемы не остались без внимания и уже разработаны целые комплексы их решения, но до настоящего времени произошло лишь их частичное преодоление.

Для развития положительных тенденций внедрения инновационного подхода к формированию и предоставлению жилищно-коммунальных услуг необходимо проведение на государственном и муниципальном уровнях адекватной политики, подразумевающей решение как приоритетных, не терпящих отлагательства задач, так и задач стратегических, нацеленных на обеспечение устойчивости и необратимости реформ.

Одним из главных новшеств в ЖКХ является внедрение цифровых технологий. Система умного дома в ЖКХ, или «умный дом» - это интегрированная система автоматизации, управления и мониторинга различных устройств в жилом помещении или жилом комплексе. Она включает в себя умные устройства, такие как датчики, камеры, умные термостаты, освещение и умные замки, которые могут быть подключены к центральной системе управления. Эта система позволяет жильцам управлять освещением, отоплением, кондиционированием воздуха и безопасностью, используя умные приложения на своих смартфонах или планшетах. Это также может включать в себя системы умного учета ресурсов, такие как газ, вода и электричество, что позволяет рационально использовать ресурсы и вести учет потребления.

Умные системы в ЖКХ способны повысить уровень комфорта и безопасности, а также сэкономить энергию и ресурсы. Эти системы также могут помочь управлять обслуживанием и ремонтом жилых помещений, представляя собой перспективное решение для улучшения качества жизни в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Система умного дома может помочь в управлении жилищно-коммунальными услугами различными способами. Например, она может управлять отоплением и кондиционированием воздуха, оптимизируя потребление энергии и снижая расходы на отопление. Также система умного дома может контролировать и управлять освещением и энергопотреблением, что также позволяет экономить на коммунальных платежах. Она также может включать в себя системы мониторинга и уведомлений о течах воды или газе, что помогает предотвращать повреждения и сокращать расходы на ремонт.

Еще одним важным новшеством является внедрение систем управления обслуживанием жилых домов. Технологии предупредительного обслуживания позволяют выявлять и устранять неисправности до их возникновения, что снижает риски аварий и улучшает качество жизни жильцов.

Также стоит отметить развитие онлайн-сервисов для жильцов. С помощью специальных приложений можно моментально сообщать о проблемах с коммунальными услугами, следить за состоянием своего дома и получать оперативную информацию от управляющей компании. Развитие онлайн-сервисов для жильцов является важным для повышения комфорта и удобства проживания. Возможные сервисы включают в себя онлайн-платежи за коммунальные услуги, онлайн-консультации с управляющей компанией, онлайн-заявки на ремонт и обслуживание, доступ к обновленной информации о доме и окружающей инфраструктуре. Развитие таких сервисов способствует улучшению взаимодействия между жильцами и управляющими компаниями, повышает прозрачность и управляемость процессов в жилых комплексах.

Существует множество онлайн-сервисов для жильцов, включая сервисы для поиска и аренды жилья, оплаты коммунальных услуг, общения с соседями и управления домашними делами. Некоторые из них включают в себя платформы для поиска жилья, такие как Airbnb или Booking.com, а также приложения для оплаты коммунальных услуг и управления финансами, такие как Tinkoff или СберБанк Онлайн. Также существуют приложения для общения с соседями и управления домашними задачами, например, Nextdoor или TaskRabbit.

В будущем могут появиться более совершенные онлайн сервисы для жильцов, такие как:

1. Платформы для общения и взаимодействия между соседями.
2. Приложения для онлайн оплаты коммунальных услуг и управления финансами.
3. Сервисы для обмена информацией о состоянии дома и предложениями по улучшению жилплощади.

4. Порталы для управления ремонтом и обслуживанием жилых помещений.

5. Системы умного дома для удаленного управления устройствами и услугами в доме.

Это только несколько примеров, и возможно, будущие технологии и сервисы принесут еще больше удобства жильцам.

Среди важных новшеств в ЖКХ – внедрение энергоэффективных технологий. Это может включать в себя установку современных систем отопления, утепление зданий, использование энергоэффективных приборов и оборудования, а также развитие возобновляемых источников энергии.

Внедрение энергоэффективных технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве имеет ряд преимуществ, включая снижение энергопотребления, улучшение качества жизни жителей и сокращение экологического воздействия, снижение выбросов парниковых газов и повышение конкурентоспособности муниципальных услуг. Внедрение таких технологий в ЖКХ требует комплексного подхода, в том числе финансовой поддержки, обучения персонала и информационной кампании для жителей, также необходимо разработать комплексные планы и стратегии, привлечь инвестиции, провести информационную кампанию среди жителей и обучить специалистов по монтажу и обслуживанию новых технологий.

Депутаты Госдумы, обсуждая тему инноваций в ЖКХ, указывают, что наступивший 2024 год, также будет богат на нововведения, это подтверждается материалами, опубликованными в средствах массовой информации. Представим некоторые планы в этом направлении.

Во-первых, комитет по строительству совместно с Минстроем разрабатывает общие стандарты управления и обслуживания многоквартирных домов. Это единые для всей России регламенты, единая форма договора с управляющими компаниями, единая форма отчетности. Также рассматриваются варианты внедрения единых лицевого счетов, привязанных не к собственнику, а к самому помещению, что позволит в случае смены собственника упростить проведение взаиморасчетов [4].

Во-вторых, на фоне цифровизации отрасли, предполагается усилить роль (ГИС) ЖКХ как для участников рынка ЖКХ, так и для рядовых россиян. Обновление системы позволит упростить получение необходимых справок, данных о потреблении жилищно-коммунальных услуг и начисленной плате. Благодаря интеграции с другими государственными базами, более наполненная база данных ГИС ЖКХ, позволит получать актуальную информацию об отрасли и сопутствующие услуги по принципу «одного окна».

В-третьих, ожидается «оцифровка» процедуры проведения общих собраний собственников. Собственники жилья, как правило, голосуют опросным путем, заполняя бумажные бланки решений. Теперь голосовать будут через «Госуслуги», куда будут загружены все данные о собственнике жилья. На протяжении часа после окончания собрания, решения будут

автоматически сформированы в протокол и появятся в системе. Это позволит избежать подделки результатов голосования и протоколов.

В-четвертых, депутаты в 2024 году будут работать над созданием базы технического учета жилищного фонда, базы данных о собственниках [4].

Таким образом, новшества в сфере жилищно-коммунального хозяйства играют ключевую роль в улучшении качества жизни граждан и оптимизации управления жилыми помещениями. Внедрение цифровых технологий, систем управления обслуживанием, онлайн-сервисов и энергоэффективных технологий позволяет сделать жилые дома более комфортными, безопасными и экологически чистыми.

Список использованной литературы

1. Фатиев М.Д. Инновационное развитие жилищно-коммунального хозяйства города: монография / М.Д. Фатиев. М.: Изд-во «Палеотип», 2006. – 140 с.
2. Заляев Р.Ф. Инновации как фактор устойчивого развития ЖКХ // Синергия наук. - 2017. - № 15. – С. 276-286. [Электронный ресурс] – URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article1008> (дата обращения: 02.04.2024).
3. На грани катастрофы: российское ЖКХ в цифрах. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.polyplastic.ru/press/news/2013/04/08/item9895> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Глобальные перемены: Какие новшества в сфере ЖКХ ждут россиян в 2024 году: Национальная Служба Новостей. 01 января, 09:00 [Электронный ресурс] – URL: <https://finance.rambler.ru/realty/52038832-globalnye-peremeny-kakie-novshestva-v-sfere-zhkh-zhdut-rossiyan-v-2024-godu/> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 332.14

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Чиркова

*Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет им. И.И. Ползунова»*

THE IMPACT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT ON THE FUNCTIONING OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

O.A. Chirkova

*Rubtsovsky Industrial Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Altai State Technical University named after I.I.
Polzunov"*

Аннотация: В данной статье рассмотрена взаимосвязь инновационного развития и социально-экономического развития муниципального образования, а также его влияние на происходящие изменения в муниципальном развитии. Созданные благоприятные инновационные условия на территории является одним из ключевых факторов не только устойчивого экономического роста муниципального образования, но и социального развития на территории. В статье также автором предложена общая модель и эмпирическая модель влияния инновационного развития на социально-экономическое развитие муниципального образования. А также предложены показатели, на основе которых, по мнению автора, можно более полно охарактеризовать и дать оценку уровню инновационного развития территории.

Ключевые слова: инновационное развитие, социально-экономическое развитие, инновации, модель, муниципальное образование.

Abstract: This article examines the relationship between innovative development and socio-economic development of the municipality, as well as the impact of innovative development on the ongoing changes in municipal development. The created favorable innovative conditions in the territory is one of the key factors not only for the sustainable economic growth of the municipality, but also for social development in the territory. The article also proposes a general model of the impact of innovative development on the socio-economic development of a municipality, an empirical model of the relationship between the innovative development of a municipality and the socio-economic level of development of a municipality. And also indicators are proposed, on the basis of which, in our opinion, it is possible to more fully characterize and assess the level of innovative development of the territory.

Keywords: innovative development, socio-economic development, innovation, model, municipal formation.

Уже на данный момент, всем понятно, что инновационное развитие оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования. При инновационном развитии территории происходит привлечение дополнительных ресурсов на территорию, снижение безработицы, инвестиционное развитие территории и т.д.

Вопросы инновационного развития территории рассматривали в своих трудах такие авторы, как О.С. Сухарев [1], Н.Г. Леонова [2], А.С. Маршалова [3], А.С. Новоселов [3], О.М. Трофимова [4], Д.Л. Напольских [5], Т.С. Павлова [6], Р.А. Абрамов [7] и др.

Общая модель влияния инновационного развития на социально-экономическое развитие муниципального образования представлена на рисунке 1.

Инновационное развитие на территории муниципального образования поспособствует привлечению на территорию инвестиционного капитала, росту производственного потенциала территории и налоговых поступлений в бюджет, что соответственно приведет к экономическому развитию территории и улучшению качества жизни населения.

При рассмотрении механизма влияния инновационного развития на социально-экономическое развитие муниципального образования необходимо построение эмпирической модели. Предложенная нами модель сможет произвести оценку взаимосвязи между инновационным развитием муниципалитета и его социально-экономическим развитием.

Рис.1 Общая модель влияния иновационного развития на социально-экономическое развитие муниципального образования

$$\Delta U = \Delta I + \Delta M \quad (1)$$

где ΔU – улучшение социально-экономического развития муниципального образования;

ΔI – иновационное развитие на территории муниципального образования;

ΔM – иновационный мультипликатор на территории муниципального образования.

То есть данная модель показывает, что улучшение социально-экономического развития может осуществляться за счет иновационного развития на территории и комплекса иновационных рычагов, которые могут повлиять на иновационную активность на территории.

Необходимо также сказать, что на муниципальном уровне есть немало проблем, которые мешают построению эффективной системы иновационного развития в муниципальном образовании:

- не тщательно продуманная стратегия иновационного развития на муниципальном уровне;
- низкий уровень экономического развития на муниципальном уровне;

- недостаточная развитость системы стимулирования инновационного развития на территории муниципального образования;
- недостаточность денежных средств, вкладываемых в инновационное развитие в муниципальном образовании.

Прежде, чем предпринимать какие-либо меры в отношении улучшения инновационного развития на территории необходимо провести оценку инновационного развития в муниципальном образовании. По нашему мнению, в обобщенную оценку инновационного развития территории муниципального образования должны входить следующие показатели, которые, по нашему мнению, более полно характеризуют уровень инновационного развития территории:

- доля затрат на науку и научные исследования на территории муниципального образования (%);
- наличие технопарков на территории муниципального образования (ед.);
- уровень износа производственных основных фондов (%);
- количество приобретенных новых технологий (шт.);
- коэффициент обновления производственных основных фондов (%);
- количество разработанных новых продуктов на территории муниципального образования (шт.);
- численность занятых в НИОКР (чел.).

Также необходимо проследить тенденцию их роста или спада.

Создание благоприятных условий для развития инновационного развития на территории муниципального образования является одной из основных задач для органов муниципального образования. Чем эффективней разработана программа по инновационному развитию на территории муниципального образования, тем быстрее и продуктивней будет проходить инновационное развитие в муниципальном образовании. Инновационное развитие на территории муниципального образования тесно связано с социально-экономическим развитием территории, со сложившейся структурой хозяйства и отраслевыми приоритетами развития.

Список использованной литературы

1. Сухарев О.С. Инновационное развитие России и стимулирующая экономическая политика. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-rossii-i-stimuliruyuschaya-ekonomicheskaya-politika> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Леонова Н.Г. Влияние инвестиций на развитие инновационной экономики//Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-investitsiy-na-razvitie-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращение: 14.04.2024).
3. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Методологические проблемы инновационного управления экономикой региона. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1720362234&tld=ru&lang=ru&name=1->

NovoselovMarshalova.pdf&text=3.Маршалова%20А.С.%2С%20Новоселов%20А.С (дата обращение: 14.04.2024).

4. Адукова А.Н. Инновационное развитие муниципальных образований // Никоновские чтения. – 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращение: 14.04.2024).

5. Трофимов О.В., Ефимычев Ю.И., Трофимова Т.В. Методика выбора стратегии инновационного развития промышленного предприятия // Креативная экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vybora-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращение: 14.04.2024).

6. Напольских Д.Л. Развитие инновационных кластеров в экономическом пространстве регионов Поволжья // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnyh-klasterov-v-ekonomicheskom-prostranstve-regionov-povolzhyu> (дата обращение: 14.04.2024).

7. Павлова Т.С. Методические подходы к интегральной оценке инновационной среды: Российская практика // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-integralnoy-otsenke-innovatsionnoy-sredy-rossiyskaya-praktika> (дата обращение: 14.04.2024).

8. Абрамов Р.А. Проблемы функционирования инновационного развития муниципальных образования // Успехи современного естествознания. – 2015. - №1 (часть 8) – С.1378-1381.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ

УДК140.8

ТРУД В РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ*О.В. Асканова**Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»***WORK IN THE RUSSIAN CULTURAL TRADITION***O.V. Askanova**Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Polzunov Altai State Technical University*

Аннотация: В работе ставится цель осмысления категории «труд» в аксиологической проекции с акцентом на своеобразии ценностного восприятия труда в русской культурной традиции и философской мысли. Социокультурное исследование феномена труда позволило зафиксировать превалирование нравственного аспекта над экономическим в трудовом этосе русского народа, установить его высокий духовный статус. Отношение к труду как главному народному идеалу, нравственному деянию находит отражение и в народном фольклоре, и в памятниках русской письменности, и в творческом наследии различных представителей русской социально-философской мысли.

Признавая ограниченность доминирующего в современном обществе экономического подхода, существенно обедняющего представления о многих явлениях, автор видит серьёзную опасность в наметившемся сегодня тренде на вытеснение трудовой этики на периферию общественного сознания. Поэтому обращение к метафизическому смыслу труда, восстановление его аксиологического статуса видится автору одним из ключевых условий нравственного оздоровления российского общества.

Ключевые слова: труд, аксиология, культура, хозяйство, народный фольклор.

Abstract. The aim of the work is to comprehend the category of "labor" in an axiological projection with an emphasis on the uniqueness of the value perception of labor in the Russian cultural tradition and philosophical thought. The socio-cultural study of the phenomenon of labor allowed us to fix the prevalence of the moral aspect over the economic one in the labor ethos of the Russian people, to establish its high spiritual status. Russian russians' attitude to work as the main national ideal and moral act is reflected in folk folklore, in the monuments of Russian writing, and in the creative heritage of various representatives of the Russian socio-philosophical tradition.

Recognizing the limitations of the dominant economic approach in modern society, which significantly impoverishes the understanding of many phenomena, the author sees a serious danger in the emerging trend towards the displacement of work ethics to the periphery of public consciousness. Therefore, the author sees the appeal to the metaphysical meaning of work, the restoration of its axiological status as one of the key conditions for the moral improvement of Russian society.

Key words: labour, axiology, culture, economy, folk folklore.

Проявляющийся с всё большей очевидностью кризис современной модели экономического развития, нарастая и охватывая другие сферы человеческого бытия, демонстрирует беспомощность существующих экономических концепций и моделей в преодолении негативных тенденций и процессов, обоснованно подрывая доверие к ним. В этой связи всё убедительней становится позиция о детерминированности болезненных проявлений

сегодняшнего мироустройства со сломом нравственных императивов. Не случайно, даже Дж. Сакс, один из самых влиятельных экономистов мира (по версии журнала *The Economist*), теоретик политики «шоковой терапии», в своей книге «Цена цивилизации» постановку диагноза кризиса американской экономики начинает с описания кризиса ценностей, прямо констатируя, что «в основе экономического кризиса Америки лежит моральный кризис» [14, с. 11].

Ценностно-нравственная деформация, исказившая до неузнаваемости представления человека о многих базовых вещах и явлениях, обусловлена, на наш взгляд, сложной причинно-следственной связью с «экономизацией» общественного сознания и поведения, опустившей человека до «движимого лишь экономическим расчётом погрязшего в пороках существа» [1]. Обративший на это внимание С. Булгаков, критикуя «экономизм», ставший в конце XIX- начале XX века господствующей парадигмой, видел в нём «постоянную черту падшего человечества» [цит. по 9].

Сдвиг ценностных координат под воздействием «экономизации» человеческого мышления и поведения отчётливо проявляется в метаморфозах в восприятии разнообразных социально-экономических категорий, обращение к генезису которых позволяет констатировать отсутствие тождественности в отношении к ним в различные исторические эпохи в разных культурах. Одной из таких фундаментальных категорий, выступающих объектом изучения в разных науках, является труд, представляющий собой экономическую основу любого общества.

Труд, рассматриваемый как источник богатства в рамках классической политической экономии, доктрины которой утвердились в западной культуре под воздействием механистической философии Нового времени, долгое время оставался центральной экономической категорией. Именно обращение к труду и обоснование трудовой теории стоимости (ставшей ключевой идеей основоположника экономической науки А. Смита) сделали политическую экономию наукой. Исследованием труда как меры стоимости и прибавочной стоимости занимались и другие видные мыслители (Д. Рикардо, К. Маркс). Однако, как замечает в своей работе В.Я. Ельмеев, труд, как объект исследования, продолжая развитие в отраслевой экономике, практически исчезает из поля зрения «в неоклассике и в последующих маржиналистских концепциях» [5]. В результате труд либо низводят до орудия, «которым пользуются для увеличения собственности и оборотного капитала», либо вообще относят к «отрицательным полезностям», вплоть до обоснования «концепции «смерти труда» в будущем так называемом «постэкономическом обществе» [там же].

На наш взгляд, превалирование в современном обществе экономического сознания над другими формами сознания существенно обедняет содержание категории «труд», которая не исчерпывает себя исключительно экономическими характеристиками и функциями. В этой связи преодоление императива «экономизации» труда, активное осмысление его как важного социокультурного феномена, представляется автору фундаментальным

условием для понимания природы человека, онтологических основ человеческого бытия. Поэтому в рамках данной работы автор преследует цель исследовать аксиологические стороны труда, высветить те грани этого явления, которые выходят за узкие, привычные рамки экономики. Фокус внимания в работе направлен на выявление своеобразия ценностного восприятия труда в русской культурной традиции и философской мысли.

Обращение к теме труда в социокультурной проекции позволяет говорить о её многогранности и сложности, что связано с разным ценностным наполнением понятия «труд» в разных культурах. Каждая культура складывалась как результат сакрализации культурных норм и ценностей, что обусловило нетождественность нравственных императивов жизнедеятельности разных обществ. Так, например, в античности, где почитался человек «политический», труд не признавался добродетелью. И хотя отдельные мыслители древнегреческой и древнеримской эпохи стремились преодолеть негативное восприятие труда, представление о природной низости человека, занятого физическим трудом, было в то время достаточно устойчивым. Пренебрежительное отношение к созидательной деятельности, судя по всему, было характерно для древнегерманских племён, живших захватническими набегами и считавших идеалом военное дело.

Существенный слом в восприятии трудовой деятельности человека, безусловно, связан с христианством, которое любой аспект земной человеческой жизни оценивает в религиозно-этическом контексте, с позиции способности приблизить человека к Богу. В христианстве труд не просто рассматривается как добродетель, а получает религиозное освящение, признаётся богоугодным деянием, «со-трудничеством делу Божьему». Именно христианское понимание труда, к которому так пренебрежительно относился античный мир, по мнению Т. Коваль, возвысив всякие его формы, стало базой развития всей европейской цивилизации [11].

Специфическое отношение к труду сформировалось и в русской культуре хозяйствования, ставшей результатом симбиоза привнесённого с Византии греческого христианства, славянского язычества и самобытного характера русского народа, по-особому впитавшего и преобразовавшего византийское православие [6]. Именно принятие христианства упрочило духовно-нравственную суть труда, «вложило в него новую душу», «освободив и реабилитировав его» (о. Сергей Булгаков) [цит. по 4], хотя, справедливости ради стоит отметить, что многие трудовые качества русского человека сложились еще в дохристианский период.

Исследователи специфики русской хозяйственно-трудовой модели, детерминированной православной этикой, среди её ключевых религиозно-нравственных аспектов выделяют особую мотивацию труда. В крестьянской среде на Руси основным побуждающим фактором к труду являлась его благословлённость Творцом. Поэтому о. Сергей Булгаков, рассматривающий нравственные императивы трудовой деятельности православных крестьян, характеризовал труд как религиозно-мотивированный [3]. Являясь незыблемой

нормой и традицией, необходимость в труде формировала имманентную сторону миропонимания русского крестьянства. Благословлённый Всевышним труд в православном мировоззрении ассоциировался с одним из важнейших путей спасения души и обретения Царства Божия, что требовало не только усердного, но и радостного отношения к любому, даже самому тяжкому, труду. Своеобразие православной трудовой этики заключается в её нацеленности, прежде всего, на внутреннюю духовную работу в отличие, например, от протестантского культа профессионального мастерства и рационального практицизма.

Через олицетворённые в конкретном мирском труде любовь к ближнему и помыслы о Боге проявлялась его особая нравственно-религиозная «философия», подмеченная многими исследователями специфики православного трудового этоса. Особого внимания в этой связи, на наш взгляд, заслуживает фундаментальная работа О.А. Платонова «Русский труд» [13], всесторонне освещающая своеобразие трудового характера русского народа, запечатлённое в народных идеалах и укорененное в народном сознании. Выделяя в качестве первоосновы трудового характера русского народа его упорную борьбу за освоение новых земель, О.А. Платонов подтверждает это названиями месяцев, в которых фиксировались разные этапы трудовой деятельности наших предков (сечь, березозоль, серпень).

Отношение русского народа к труду как добродетели, как нравственному деянию, увековечено в народном фольклоре: сказаниях, былинах, песнях, многочисленных пословицах и поговорках, а также в уникальном памятнике средневековой русской литературы XVI века «Домострое». О.А. Платонов в своей работе [13] приводит множество примеров устного народного творчества от малоизвестных до расхожих и в наше время, которые свидетельствуют об отображении в народном сознании труда не иначе как части духовной жизни. При этом автор подчёркивает, что «среди многих тысяч русских пословиц» не найти «ни одной, где бы труд воспринимался как проклятие». Учитывая, что пословицы – это ключевой инструмент передачи сформировавшихся в обществе стереотипов поведения, бытовых представлений, обычаев и нравов, надежд и чаяний, их следует расценивать как артефакт закреплённых в общественном сознании духовно-нравственных норм. Вот лишь малая толика из сокровищницы творений русского народа, подтверждающая его особое отношение к труду: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Кто не работает, тот не ест», «Терпение и труд все перетрут», «Без труда нет добра», «Рукам работа, душе праздник», «Без дела жить — только небо коптить» и т.п.

Еще одним идеальным артефактом русского быта и трудовой этики русского человека О.А. Платонов считает «Домострой», в котором проповедуется «трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистота в хозяйстве». Отметим, что полное название этого средневекового произведения – «Книга, называемая Домострой, содержащая полезные сведения, поучение и наставление всякому христианину – мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам», говорящее само за себя, даёт все основания

рассматривать его как энциклопедию русской жизни XVI века. Регламентируя разные аспекты бытия, «Домострой» является своеобразным кодексом религиозно-нравственных законов, регулирующим правила общежития, семейные отношения и трудовую деятельность.

Отношение к труду как главному народному идеалу, запечатлённое в народном фольклоре и памятниках русской письменности, передавалось из поколения в поколение, прививаясь детям с самых ранних лет. В русских крестьянских семьях родители, начиная с привлечения малышей к выполнению мелких обязанностей по дому, постепенно обучали их необходимым навыкам: девочек – домашнему хозяйству, мальчиков – сельскохозяйственным работам, ловле рыбы, охоте, ремеслам. В результате к подростковому возрасту дети обладали полным набором умений, требуемых для самостоятельной жизни. При этом характерно, что в процессе трудового воспитания в детях не просто культивировались трудолюбие, добросовестное отношение к труду, нетерпимость к праздному времяпровождению, но и создавались и поддерживались чувство радости и удовлетворения от соучастия в совместном со взрослыми труде.

Незыблемо высокий духовный статус труда в России, его фундаментальные ценности не могли остаться вне поля внимания русской социально-философской мысли. Аксиологические аспекты труда как объекта философской рефлексии выразительно высвечиваются в исследованиях В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и др. Общая установка, связывающая позиции отечественных философов по отношению к труду, «проявляется в понимании коренной зависимости хозяйственного вопроса от вопроса нравственного» [7].

Согласно В.С. Соловьёву труд должен восприниматься не как природная (физиологическая) необходимость, а как заповедь Божия, исполнение которой есть вопрос нравственный, а не экономический. Из этого выводится определение нравственного труда, который по В.С. Соловьёву «есть взаимодействие людей в области материальной, которое, в согласии с нравственными требованиями, должно обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достойному существованию и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении должно преобразовать и одухотворить материальную природу. Такова сущность труда со стороны его высшей причинности, формальной и конечной, без которых две низшие остаются практически неопределёнными» [10].

Проблема труда занимала важное место в философских изысканиях С.Н. Булгакова. Не приемля как «брезгливое отрицание» хозяйственного труда, так и полное им порабощение, С.Н. Булгаков считал труд нравственно и духовно оправданным [12, с.38]. Несмотря на связь труда с материальной практикой, он, по мнению С.Н. Булгакова, в своих высших формах приближается к искусству, поэтому философ не ограничивал хозяйственную деятельность чисто утилитарными задачами. Для каждой хозяйственной эпохи, согласно представлениям С.Н. Булгакова, характерен свой художественный стиль, в

котором отражаются её дух, национальный вкус, художественная преемственность [там же].

Диалектичностью в отношении к труду характеризуется позиция Н.А. Бердяева. С одной стороны, видя трагизм в обречённости огромной массы человечества «на нетворческий труд, на труд мучительный..., труд рабский» [2, с. 187], Н.А. Бердяев определял труд как проклятие. Но, с другой стороны, мыслитель считал трудовые усилия священными, связанными с глубочайшими основами жизни и творческим признанием человека. Творческий характер труда, по мнению Н.А. Бердяева, проявляется в преодолении духовного над материальным.

Нравственность как способ совершенствования человека составляла одну из основных тем творческого наследия И.А. Ильина. Рассуждая о труде в аксиологическом контексте, И.А. Ильин подчёркивал, его духовную природу, отмечая, что «здоровому человеку труд нужен, как воздух, как уважение к себе самому, как радость, как молитва» [8, с. 329]. Неслучайно в работе «Путь к очевидности» И.А. Ильиным был выделен отдельный раздел под названием «Хвала труду», где прямо говорится, что «жизнь без труда – позорна и несчастна, а *честный труд* есть уже наполовину *само счастье*». При этом философ поясняет, что «цельное счастье – не только в *честном*, но и, сверх того, ещё и в *любимом*, и *вдохновенном* труде над созиданием Царствия Божия» [8, с. 327].

Представленные взгляды русских мыслителей, выстроивших целостную парадигму философии хозяйства, ярко и убедительно иллюстрируют их аксиологическую ориентацию в отношении труда, который, если обобщить все точки зрения, призван отражать метафизическую сущность человека.

К сожалению, в последнее время ценностное восприятие труда зачастую представляется как анахронизм, что стало закономерным результатом насаждаемого в течение нескольких десятилетий чуждого культурному коду России западного типа рыночного мышления, абсолютизирующего «экономическую эффективность». Коммерциализируя все сферы общественного бытия, отчуждая человека от моральных ограничений, и, в конечном счёте, развращая его, рыночное мировоззрение постепенно изменяет статус труда, размывая мотивацию к нему, освобождая его от духовно-нравственных рамок.

Трансформация аксиологического статуса труда, вытеснение трудовой этики на периферию общественного сознания сопровождается активным продвижением мифов о изначально присущей русскому народу лени, его неумении работать; насаждением представлений о труде как уделе неудачников; внедрением культа праздности. Это находит проявление и в популяризации новых коннотаций о труде через распространение «модернизированных пословиц и поговорок», которые, по справедливому замечанию Л.А. Шкатовой [15, с. 214], «ёрнически паразитируя на сложившихся в течение веков у россиян представлениях о роли труда в жизни человека, являют собой попытку размывания базовых ценностей русского

народа». Не считая уместным представлять здесь подобного рода примеры «современного народного творчества», которые можно обнаружить в работе Л.А. Шкатовой [15], отметим лишь, что указанный автор, признавая негативную суть новых интерпретаций поговорок о труде, не расценивает их как прошедший испытание временем составной элемент фольклорного сознания россиян.

Соглашаясь, что пока русский социокультурный код, уникальность которого проявляется, в том числе и в отношении к труду, окончательно разрушить не удалось, приходится, однако констатировать, что непрекращающиеся усилия в этом направлении под прикрытием риторики о необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей определённые «успехи» приносят. Ведь используемые в ходе современных информационно-психологических войн манипулятивные технологии доказали свою способность взлома и переформатирования базовых шаблонов мировосприятия, составляющих фундамент когнитивных матриц. Поэтому хотя культурные коды и рассматриваются в качестве устойчивых хранителей, носителей и трансляторов духовно-нравственных основ общества, инкорпорация в социокультурное пространство цивилизационно-чуждых, нравственно ущербных ценностей чревата для России печальными последствиями, что остро ставит задачу укрепления культурного иммунитета российского общества.

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно заключить, что одним из ключевых условий, как нравственного оздоровления российского общества, так и преодоления экзистенциального кризиса, является, на наш взгляд, восстановление аксиологической «философии труда», обращение к его метафизическому смыслу, запечатлённому в русской философии, памятниках письменности и фольклорном сознании русского народа.

Список использованной литературы

1. Асканова О.В. «Homo economicus»: истоки и последствия «экономизации» человеческого поведения // Ползуновский альманах. – №4. – Т.1. – Ч.1. – 2017. – С.47-51.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения православной церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/pravoslavie-ocherki-uchenija-pravoslavnoj-tserkvi/15 (дата обращения: 15.03.2024).
4. Даренская В.Н. Православный трудовой этос в русской крестьянской культуре // Вестник славянских культур . – 2014. – №3 (33). – С. 68-76.
5. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: Общие основы политической экономии. [Электронный ресурс]. URL: // <https://econ.wikireading.ru/hTtEG0kuCi> (дата обращения: 12.02.2024).

6. Ельчанинов А.В. История религии: С приложением статьи С.Н. Булгакова: «О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения». – М.: Рус. Путь, 2-е изд., 2005. – 248, [4] с.
7. Зубашенко Я.В. Метафизика труда в русской философии // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2017. – №2. – С. 88-95.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
9. Катасонов В.Ю. «Философия хозяйства» С. Булгакова: свет и тени. Ч.1. // Движение за возрождение отечественной науки. [Электронный ресурс]. URL: http://za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6474 (дата обращения: 16.02.2024).
10. Катасонов В.Ю. Владимир Соловьев о нравственности и экономике (по страницам работы «Оправдание добра»). [Электронный ресурс]. URL: <https://webkamerton.ru/2016/10/vladimir-solovev-o-nravstvennosti-i-ekonomike-po-stranicam-raboty-opravdanie-dobra-6> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Коваль Т.Б. Православная этика труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-etika-truda> (дата обращения: 05.03.2024).
12. Осипов И.Д. Философия хозяйства С. Н. Булгакова: по ту сторону утилитаризма и аскетизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. – 2004. – №2. – С. 36-41.
13. Платонов О.А. Русский труд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/plat/onov/1.htm> (дата обращения: 30.01.2024).
14. Сакс Д. Цена цивилизации / Пер. с англ. А. Калинина; под ред. В. Ю. Григорьевой.— М.: Издательство Института Гайдара, 2012.—352 с.
15. Шкатова Л.А. Труд в фольклорном сознании россиян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №4(386). – Филологические науки. – Вып. 100. – С. 213-215.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
И МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Материалы XVI международной научно-практической конференции

24-25 мая 2024 г.

Публикуется в авторской редакции

Подготовка оригинала-макета – информационно-технический отдел
РИИ АлтГТУ

Режим доступа:

[https://www.rubinst.ru/sites/default/files/files/science/conference_materials/СБОРН
ИК_Экономика-24.pdf](https://www.rubinst.ru/sites/default/files/files/science/conference_materials/СБОРН
ИК_Экономика-24.pdf)